

А. ДЕ-МОРСЬЕ

ПРАВА ЖЕНЩИНЫ

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

«Честь просвещеніе женщина,
тѣмъ сильнѣе семахъ».

Легион

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО
ЭЛТЬ

—» Цѣна 50 коп.—

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Издание М. В. Пирожкова
1904

ПРАВА ЖЕНЩИНЫ

КП.
25

180

А. Де-Морсье

ПРАВА ЖЕНЩИНЫ

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

«Чистая просвещенность женщина,
твоя сильная семья».

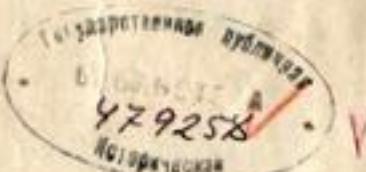
Литер

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО
ЭЛТЬ

— Цѣна 50 коп. —

С.-ПЕТЕРБУРГъ
Издание М. В. Пирожкова
1904

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИЦЫ

Дозволено цензурой. С.-Петербургъ, 4 априля 1904 г.

«Почему мозгъ одного человѣка долженъ быть менѣе воспріимчивъ, чѣмъ мозгъ другого!» Это слова профессора Е. Дюоклю въ отвѣтъ на просьбу редакціи журн. La Revue высказать свое мнѣніе ученаго натуралиста относительно способности мозга женщины къ воспріятію знаній.

Мы приводимъ ихъ въ смыслѣ обобщенія основной идеи предлагаемаго сочиненія А. Де-Морсье. Оно трактуетъ о правѣ женщины, о соціальномъ значеніи ея умственнаго труда и нравственной энергіи въ обновленіи жизненныхъ отношеній между людьми и объ оздоровленіи современнааго соціального организма.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Весь вопросъ въ томъ, чтобы признать женщину самостоятельной личностью...»

«...Естественное раздѣленіе человѣческаго рода на два пола подчинило одинъ полъ другому и поработило одного другимъ...»

«Приходится бороться съ цѣлой системой, подорвать ея силу въ общественномъ мнѣніи и воспользоваться благопріятнымъ моментомъ для ея уничтоженія...»

«Развѣ не достаточенъ опытъ трехъ тысячелѣтій для пониманія того, что ничтожность таъ называемой порядочной женщины есть результатъ ея поверхностнаго образованія и ея унизительного положенія и что только благодаря этому выдвигается куртизанка?...»

«Всѣми силами хотѣли бы мы вызвать у нашихъ сестеръ чувство гордости, которой имъ не достаетъ...»

Cb. Secretan.

«...Какъ мучительно слышать о томъ, что мѣсто женщины у ея очага... это странное утверждение въ виду современного положенія женщины звучть ироніей...»

«ни одна женщина не будетъ добрымъ геніемъ домашняго очага, если она занята только этимъ очагомъ въ узкомъ смыслѣ слова.»

Joséphine Butler.

«Матrimonіальная склонность существуетъ далеко не у всѣхъ женщинъ нашего времени. Продолжать навязывать женщинѣ замужество, какъ единственныи цѣль и смыслъ жизни, это только лишний разъ доказывать и обнаруживать неисправимое невѣжество или злую волю...»

Emma Pieczynska.

«... Надо вырабатывать способность правильнаго мышленія и будить сознаніе и волю...»

Mme Dugard.

ВВЕДЕНИЕ.

Со времени появленія прекраснаго сочиненія Легуве: *Нравственная исторія женщины* (*Histoire morale des femmes*) въ 1848 году — этомъ періодѣ горячаго стремленія къ гражданской и соціальной свободѣ, женское движеніе шло впередъ очень медленно. Книга Леона Рише: „Кодексъ для женщинъ“ послужила толчкомъ для этого движенія съ 1877 года. Викторъ Гюго послалъ тогда автору, въ видѣ предисловія, письмо, въ которомъ онъ говоритъ: „современная женщина въ гражданскомъ отношеніи несовершеннолѣтняя, въ нравственномъ раба—необходима реформа. Она нужна во имя цивилизаціи и просвѣщенія на пользу общества“.

Со времени появленія *Нравственной исторіи женщины* и энергичнаго воззванія Легуве и Рише прошло уже пятьдесятъ пять лѣтъ.

Мы не собираемся въ этой статьѣ излагать исторію „феминистскаго“ движенія и прогресса за весь этотъ долгій періодъ. Мы ограничимся лишь разсмотрѣніемъ причины постояннаго сопротивленія женской эманципаціи, какъ зависящей всецѣло отъ глубокаго непониманія соціальной біологіи. Все законодательство, касающееся общественныхъ взаимоотношеній, придало женской эманципації странный характеръ. За-

конъ убиль сплетенiemъ кодификационнаго произвола самыя естественные права свободной личности. Законъ проводилъ въ жизнь во вредъ женщинъ первоначальную ошибку, бывшую въ действительности результатомъ эгоизма и деспотизма мужчины.

Въ то же время, нравы, обычаи, привычки, свѣтскія условности и невѣжество создавали во всѣхъ классахъ общества зависимое положеніе женщины. Исторія и печальная доказательства современности, развертываясь передъ нашими глазами подтверждаютъ это. Сильное движение за возстановленіе гражданскихъ и общественныхъ правъ женщинъ лишнй разъ съ полной очевидностью доказываютъ ея не-нормальное положеніе.

Общественное равновѣсіе зависитъ прежде всего отъ того положенія, которое занимаетъ въ обществѣ женщина, и съ этой точки зреія такъ-называемые привилегированные классы общества несутъ на себѣ громадную отвѣтственность. Да, и что такое положеніе создаетъ?

Заботливо оберегаемую въ своей полукультурѣ женщину любить за физическую красоту и обаяніе. Сознавая свою силу въ любви, будучи предметомъ постоянного обожанія, совершенно не знающая сердца мужчины, любящаго эгоистично въ силу своей природы, женщина ослѣплена искусственно созданнмъ блескомъ. Потускнѣніе этого блеска бываетъ равно гибели.

Она еще не научена вѣковымъ опытомъ, по которому за увлечениемъ всегда слѣдуетъ одиночество, а всѣ обѣщанія заключаются полнымъ пренебреженіемъ.

Во всѣхъ классахъ общества женщина всегда бываетъ жертвой предразсудковъ или вводится въ обманъ благодаря современной нравственности.

Работница незинуемо эксплоатируется и прежде-временно развращается. Любимую кѣмъ-нибудь женщину обыкновенно ждеть измѣна. Когда она становится женою ее подчиняютъ во имя закона и обычая и она дѣлается вполнѣ зависимой. Безиравнственныя условности современного общества требуютъ отъ женщины добродѣтели, но въ то же время допускаютъ нравственную развращенность ради прочности законнаго брака.

Молодая девушка „изъ общества“, равно какъ и работница поденщица, получающая гроши въ день, объ идти часто навстрѣчу реальностямъ жизни, не понимая ихъ опасности, ослѣпленная сентиментальными иллюзіями.

Женщины — и много такихъ, наивно думаютъ, что „умѣніе нравиться“ въ высшей степени полезна въ жизни способность и что наружная привлекательность есть одинъ изъ необходимыхъ способовъ для того чтобы быть любимой и успѣвать въ жизни. Они не отдаютъ себѣ отчета въ томъ, что если наружная красота и лоскъ нравятся большинству мужчинъ, то единственно потому, что это дѣстуетъ на ихъ воображеніе и льстить ихъ тщеславію. Они любить показаться въ блестящемъ нарядѣ и вѣрять въ искренность привѣтливыхъ взглядовъ... сердце же служить только игрушкой, а душа остается не просвѣщенной. Они воображаютъ себя царицами и ходятъ по западнямъ прикрытыми цѣѣтами.

Стремясь блестать и нравиться, женщина безсознательно принимаетъ, въ видѣ воздаянія, подчиненное гражданское и общественное положеніе, въ которомъ она обыкновенно и остается. Ея естественное орудіе успѣха служить и противъ нея самой.

За исключеніями,—къ счастью многочисленными—результаты этой вѣковой ошибки еще плачевны.

Женщину только тогда будут уважать, когда она заставит себя уважать, — когда она станет свободной, образованной и просвещенной личностью. Только тогда она будет ответственна за наше обновление, какъ мы давно уже ответственны за ея унижение.

Это дѣло соціальной психологии, основаніе которой лежитъ въ начальныхъ правилахъ экспериментальной психологіи, и ей-то будемъ мы обязаны за реабилитацию женщины; она станетъ наконецъ существомъ независимымъ и свободнымъ, созидающимъ свое личное достоинство и свои права.

Умѣнье быть свободнымъ приобрѣтается медленно, часто печальный опытъ только научаетъ насъ этому умѣнью.

* * *

Мы разсмотримъ положеніе женщины, поскольку оно касается основной проблемы соціальныхъ и нравственныхъ взаимоотношений обоихъ половъ. Намъ кажется, что завоеваніе ея правъ тѣсно связано съ положеніемъ, которое ей создало ея воспитаніе. Передъ тѣмъ какъ окончателько высказаться по этому вопросу полезно будетъ вкратцѣ разсмотретьъ нѣкоторыя стороны проблемы, которая можетъ быть названа „проблемой взаимоотношенія половъ“. Женщина имѣть естественное право на полную соціальную автономію въ сужденіи о нравственности, какъ и мужчина. Вопросъ взаимоотношенія половъ¹⁾ есть прежде всего женский вопросъ. Таково наше мнѣніе.

¹⁾ Пора уничтожить досадную двусмысличество слова „половые“, не имеющую никакого основанія. Этими словами выражается смысл взаимоотношений мужчины и женщины и оно не должно быть смѣшиваемо со словомъ „сексуальные“.

Разсмотримъ его прежде всего. Мы можемъ указать на глубокую несправедливость законодательства.

Возможно, что съ обычной общественной точки зрењія известное законодательство является нѣкоторымъ освобожденіемъ женщины отъ рабства, но въ примѣненіи оно бываетъ часто произвольно и нелогично. Для пересмотра этого закона соединяются въ общихъ усилияхъ поборники женскихъ правъ всѣхъ школъ. Они солидарны, если не въ частностяхъ, то по меньшей мѣрѣ въ главномъ — необходимости реформы.

Соціологи рѣшительно думаютъ, что настоящее правовое положеніе женщины несовмѣстимо съ прогрессомъ человѣчества. Мы того же мнѣнія, хотя и расходимся съ нѣкоторыми изъ нихъ въ средствахъ улучшения современного ненормального положенія женщины и не всегда признаемъ ихъ понятіе о любви. Христіане различныхъ исповѣданій понили всю важность женской независимости, но со взглядами нѣкоторыхъ изъ нихъ на взаимоотношеніе нравственности и закона мы не можемъ согласиться. Увлекаясь они провозглашаютъ принципъ абсолютной нравственности, за поддержкой которой обращаются къ помощи закона, соціологи же стремятся достичь болѣе иѣрархіаго пониманія любви и устраненія изъ нея лицемѣрія путемъ общественнаго воспитанія. Помимо этихъ двухъ стремленій мы встрѣчаемся съ желаніемъ просвѣщенныхъ людей создать большую свободу и большую справедливость въ отношеніяхъ къ женщинѣ. Кромѣ того индивидуалисты стремятся безъ вмѣшательства закона найти средство для уравненія правъ обоихъ половъ, согласующееся съ требованиями любви.

Мы думаемъ все же, что несмотря на нѣкоторое различіе во мнѣніяхъ все мы одинаково пред-

видимъ разумное разрѣшеніе соціальной проблемы, равноправіе. Разрѣшеніе не можетъ заключаться только въ освобожденіи личности женщины отъ гражданской подчиненности, въ которой такъ долго держатъ ее даже наиболѣе прогрессивныя законодательства.

Нѣкоторые конечно удивляются тому, что не найдутъ въ предыдущихъ строкахъ, такъ же какъ и въ послѣдующихъ, слова *долгъ*. Конечно подумаютъ прежде всего о прерогативахъ нравственного долга, того долга, который внушается религіей въ стодиновеніяхъ страстей и интересовъ.

Нѣкоторые видятъ рѣшеніе вопроса даже въ сохраненіи женской подчиненности больше, чѣмъ въ ея свободѣ.

Женщина, говорятъ такіе господа, много думаетъ о своихъ правахъ и мало о своемъ долгѣ.

Но развѣ существуетъ долгъ тамъ, где нѣтъ пониманія, въ чёмъ долгъ состоить?

Развѣ для пониманія долга достаточно исполнять обязанности безъ сознанія? Не уничтожаетъ ли прежде всего самъ фактъ вынѣшняго принужденія яснаго понятія о долгѣ? И развѣ можно найти болѣе законный импульсъ для исполненія долга, кроме совѣсти, руководящейся опытомъ и сознаніемъ.

Чувство долга есть результатъ сознанія, согласного съ совѣстью, и только тогда оно становится высокой добродѣтелью.

Нашъ естественный долгъ состоять не въ томъ чтобы указывать женщинѣ ея долгъ, но въ томъ, чтобы научить ее понимать его. Это дѣло не только соціологовъ и законодателей, но и философовъ; въ особенности психологія поможетъ намъ уничтожить причину нашей постоянной ошибки: смѣщенія права, нравственности и закона.

Всегда охотно упрекаютъ феминизмъ въ пессимизмѣ относительно соціального положенія женщины въ современномъ обществѣ. Конечно есть немало счастливыхъ женщинъ во всѣхъ классахъ общества, но ихъ счастье не улучшаетъ положенія массы остальныхъ, съ трудомъ добывающихъ кусокъ хлѣба, вѣчно зависящихъ отъ тяжелой и нерѣдко опасной для здоровья работы безъ надежды на улучшеніе въ ихъ положеніи. Счастье немногихъ не облегчаетъ также положенія тѣхъ, которыхъ благодаря привилегіямъ богатству и успѣхамъ въ жизни дошли до нравственного и общественного паденія.

Не достаточно вѣдь милостыни, свѣтской благотворительности и систематической филантропіи для того, чтобы поднять на необходимый уровень женщину въ нравственномъ и общественномъ отношеніи.

Женева. Апрель 1903 г.

Въ первой части этого труда (I, II, III, IV), мы разсмотримъ общий характеръ этой проблемы, состояніе феминизма и данные нравственнаго закона, поскольку все это относится къ взаимоотношенію половъ.

Во второй части (V, VI, VII, VIII, IX и X) мы коснемся нравственного и общественного воспитанія женщины и вопроса о ея правахъ, попытаемся опровергнуть доктрины о ея биологической зависимости. Главы V до X были напечатаны въ журналь *Recue de Morale Sociale* (fевраль 1903 г.) подъ заглавиемъ: *общественная нравственность и воспитаніе женщины*.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Настоящій трудъ имѣтъ цѣлью краткое обозрѣніе вопроса, слишкомъ запущенного соціологами и педагогами, именно общественную этику въ взаимоотношениіи половъ, въ воспитаніи женщины и въ завоеваніи ею ея правъ.

Мы далеки отъ намѣренія требовать невозможнаго и разсмотримъ здѣсь этику, поскольку она касается взаимоотношений обоихъ половъ. Мы думаемъ, что важная сторона ея, всего менѣе изучавшаяся до сей поры, психологія взаимоотношеній, такъ мало очерченная, играетъ видную роль въ изученіи соціальной этики.

Мы увѣрены, что эта психологія будетъ содѣйствовать правильному пониманію вопроса взаимоотношеній, ложное освѣщеніе котораго такъ невыгодно отзывается на обществѣ.

Мистическая ученія хотятъ видѣть въ женщинѣ прирожденные способности къ самоотречению отъ личности и склонность къ выполнению на землѣ воли Провидѣнія, назначившей ей роль подчиненнаго существа. По этому ученію женщина должна довольствоваться отведенной ей узкою долей. Общество всегда

должно будто бы покровительственно относиться къ той, которая чистотою души своей можетъ исправить развращенный міръ по примѣру „mater dolorosa“, спасшей людей цѣною своихъ страданій.

Женщина развращенная становится окончательно отверженной. Она — потерянная женщина. Въ силу странного превращенія ея унижение является жречествомъ, а ея развращенность общественной жертвой. Распутная женщина обратилась такимъ образомъ въ „охранительницу добродѣтели... вѣчную жрицу человѣчества, изсохшую за грѣхи народа“¹).

Католицизмъ признаетъ и освящаетъ материество дѣвушки, видя въ немъ соединеніе двухъ благотворныхъ силъ: цѣломудрія и материинства. Онъ поощряетъ воздержаніе, опредѣляетъ желанія, осуждаетъ разводъ и даетъ указанія. Его поученія безпорядочно понимаются и угрожаютъ еще большими развратомъ²). Относительно всего, что касается проституціи и решенія печальныхъ проблемъ, ею порождаемыхъ, традиціонная католическая церковь идетъ повелѣній изъ Рима, которая между тѣмъ не приходятъ.

Женщина, съ образомъ которой соединено имя „Марії“, остается такимъ образомъ беззащитной въ дѣйствительности.

Протестантизмъ отказывается чтить традиціонную дѣву-мать. Онъ чтить семью и, съ самаго своего возникновенія, пытается дать свободу женщинѣ. Онъ признаетъ разводъ, какъ необходимое дополненіе брачнаго законодательства. Мать или незамужняя женщина, по его взгляду, одинаково подвержены опасности разврата; онъ противъ монастырскаго воспитанія и вообще противъ закрытыхъ учебныхъ заведеній.

¹) Lecky. European morals по Гюбо (La prostitution).

²) D-r Quatrat: *La démoralisation de l'Idée sexuelle*. Paris. 1902.

Между тѣмъ по отношенію къ проституціи протестантизмъ не всегда одинаковъ. Онъ всегда противопоставляетъ честную женщину „грѣшницѣ“ и не всегда бываетъ справедливъ по отношенію къ послѣдней. Онъ всегда стоить за преслѣдованіе проституціи закономъ для блага семьи и большаго порядка на улицѣ. При этой, теперь часто оспариваемой точкѣ зрѣнія, является постоянное смыщеніе права и нравственности на почвѣ разсужденія о грѣхѣ. Понятіе о законной формулѣ того, что наше сужденіе опредѣляетъ словомъ „грѣхъ“, т.-е. нарушение нами „божескаго закона“, содержитъ въ себѣ большую опасность для общества.

Одушевленные апостольской ревностью къ добру и справедливости, возмущенные испорченностью нравовъ иѣкоторые представители христіанства оспариваютъ это право на безнравственность. Они требуютъ репрессивныхъ мѣръ противъ проституціи, какъ таковой, и даже противъ гражданскаго, свободнаго брака по примѣру Германіи. Въ своемъ рвениі они не замѣчаютъ, что этимъ какъ бы въстановляется полиція нравовъ, еще болѣе опасная, чѣмъ та безнравственность, съ которой они борются. Они придаютъ полицейское понятіе этикѣ отношеній половъ, вполнѣ несогласное съ достоинствомъ женщины, которую они хотятъ защищать.

По другой мысли психологія взаимоотношеній должна бороться съ двойственностью въ этикѣ, которую мы разсмотримъ ниже.

Мысль эта не имѣть опоры въ законодательствѣ, но опирается на биологію женскаго тѣла, защищая въ иѣкоторомъ смыслѣ ея права, которыми приносятся въ жертву властолюбію мужчины.

Этими вопросами вообще пренебрегают даже поборники правъ женщины, но иногда все же обращаются на нихъ внимание. Мы отнесемся къ этимъ вопросамъ крайне осторожно. Употребляя слово „феминизмъ“, за недостаткомъ другого выражения, мы хотимъ, вѣстъ со всѣми защитниками ея правъ, равенства въ гражданской и соціальной жизни для обоихъ половъ. Конечно, выражая это желаніе, мы не отожествляемъ дѣятельности мужчины и женщины.

Преувеличенныя требования въ этомъ отношеніи нѣкоторыхъ феминистовъ много повредили дѣлу. Мы хотимъ поэтому высказать нашу точку зрѣнія.

Самый поверхностный обзоръ естественныхъ условій жизни мужчины и женщины и ихъ роли по отношенію къ потомству приводить къ заключенію, что въ ходѣ соціальной эволюціи *относительное обособленіе функций* мужчины и женщины признается непремѣннымъ условіемъ этой эволюціи. Различие способностей каждого служить факторомъ постояннаго прогресса¹⁾.

Это раздѣленіе труда, такъ сильно преувеличенное обычной несправедливостью по отношенію къ женщинѣ, всегда находило себѣ оправданіе въ материнствѣ.

Мы разсмотримъ гипотезы метафизической біологии нѣкоторыхъ фантазеровъ, предсказывающихъ прогрессивное уравненіе половъ. Пока женщина будетъ производить на свѣтъ дѣтей — а вѣдь это же будетъ всегда — известное раздѣленіе, естественное и неизбѣжное, будетъ неизмѣнно существовать въ соціальномъ положеніи половъ.

¹⁾ Въ этомъ случаѣ мы повторимъ слова Florina, приведенныхъ Ег. Naville: „путь каждый занимается своимъ дѣломъ“. *La condition sociale des femmes*, p. 134 (Paris, 1891).

Раздѣленіе это должно быть естественное и добровольное, должно быть слѣдствіемъ гармоніи чувствъ и не допускаетъ вмѣшательства закона и условностей. Вынужденное оно становится искусственнымъ и способствуетъ паденію личности. Обыкновенно общественная дѣятельность женщины не выходитъ изъ круга заботъ о ребенкѣ, его выращиваніи. Материнская любовь, содержащая большую долю зоологического инстинкта, влечетъ за собою особенность соціального призванія. Призваніе это стоитъ слезъ и крови. „Трудно быть матерью“, говорится въ одной известной драмѣ. Материнство равносильно самопожертвованію и смерти, которая грозитъ матери нерѣдко при появлѣніи на свѣтъ новаго существа.

Вотъ это-то священное материнское чувство и поглощаетъ большую часть жизни женщины. Слѣдовательно, этимъ уже фактъ доказывается невозможность абсолютного равенства въ общественной дѣятельности мужчины и женщины.

Ошибка начинается съ того, когда материнство считаются необходимымъ и неизбѣжнымъ для всякой женщины, и во мнѣніи о невозможности для женщины, по ея природѣ, обладать равными съ мужчиной общественными и гражданскими правами. Мужчины, всегда писавши только выгодные для нихъ законы, не совѣтуясь съ другой половиной человѣчества, освящали подчиненное положеніе женщины, ссылаясь на ея полъ. Подъ лицемѣрнымъ предлогомъ покровительства они ее стушевали.

Материнство не можетъ быть идеаломъ всякой женщины, что легко доказывается самыми условиями жизни людей и, слѣдовательно, идеаль этотъ должно считать утопіей.

Дѣятельность сама за себя говоритъ, отвѣчая

на эти мечтанія. Материнство не отвѣчаетъ обще-
ственной необходимости. Оно является слѣдствіемъ
сентиментального чувства и не всегда осуществимо.
Оно управляетъ закономъ природы, но остается
случайнымъ, зависящимъ отъ порядка чувствованій,
которыя не поддаются опредѣленію. Материнство
состоитъ не только въ инстинктивномъ рожденіи,
оно зависитъ также отъ самого благороднаго чувства —
любви. Разъ уже выраженное, оно порождаетъ другую
любовь, болѣе безкорыстную, чѣмъ предшествующая,
и способную обособиться настолько, что первое
чувство иногда совсѣмъ пропадаетъ. Этотъ особенный
психологический фактъ лежитъ въ основѣ всѣхъ
ссылокъ на извѣстное право матери¹⁾.

Материнство, все же, можетъ быть или не быть.
Сказать, что оно существуетъ, это значитъ ничего
не сказать. Материнствомъ не исчерпывается при-
звание женщины, это ея случайное назначение, а не
неотъемлемая принадлежность ея жизни. Пока мѣръ
стоитъ, всегда будуть женщины, по разнымъ причи-
намъ не могущія быть матерями, и такія, которыхъ
не захотятъ быть ими. Нужно, чтобы всѣ женщины-
матери и всѣ остальные получили соціальную сво-
боду, которая уничтожитъ неравенство мужчинъ и
женщинъ передъ закономъ. Если допустить, что
одно только материнство опредѣляетъ гражданскія
и соціальные условія жизни женщины, то цѣлая
масса женщинъ останется вѣт этого закона. Дать же
незамужнимъ женщинамъ права, которыхъ лишены
женщины-матери, значило бы дѣлать ничѣмъ не
оправдываемое исключеніе, которое, подъ предлогомъ
уменьшения неравенства, угнетало бы женщину-мать.

¹⁾ Материнство не должно быть смыкаемо съ чувствомъ самки.
См. Duprat: *La morale*, p. 206.

Наконецъ, чтобы опредѣлить соціальные и гра-
жданскія условія жизни, въ которыхъ должна нахо-
диться всякая женщина, создать для нея правила,
основанныя на особенности ея пола, значило бы нару-
шать элементарную справедливость и здравый смыслъ.
Нельзя устанавливать права на основаніи анатоміи и
связанныхъ съ нею функций.

Итакъ, право женщины, какъ и всякое право,
должно быть полно и неограничено. Абсолютное же
отожествленіе ея дѣятельности съ дѣятельностью
мужчины можетъ быть только въ теоріи, но на дѣлѣ
неосуществимо.

Для того, чтобы насть поняли, мы заявляемъ, что
было бы единственно правильнымъ естественное раз-
дѣление соціальной дѣятельности половъ при условіи
абсолютного равенства въ правахъ. Мы рассматри-
ваемъ семью, какъ соціальную ячейку, неприкосно-
веннность которой необходима для прогресса человѣчества.

* * *

Что касается феминизма, то мы его разсмотримъ
по formulѣ профессора Бриделя, какъ „доктрину
объ освобожденіи и преобразованіи, существующихъ
поднять личность женщины“¹⁾, но не какъ протестъ
противъ мужчины.

Феминизмъ есть протестъ противъ „властолюбія
мужчины“. Не надо допускать возможности повторе-
нія словъ Мишле: „женщина это судьба“, дополняя
такимъ образомъ только другими словами извѣстное
заявленіе Бонапарта: „это не по-французски, когда
женщина можетъ дѣлать все, что она хочетъ“²⁾.

¹⁾ Ph. Bridel: *Mélanges féministes*. Paris, Giard et Brière. 1897, p. 11.

²⁾ Цитиров. по Легуве: *Histoire morale des femmes*, p. 5.

Блестящий генераль, говоря это, конечно повторялъ Боссюэ, по взгляду которого женщина только „ребро“ мужчины, согласно библии.

Мы же солидарны съ В. Гюго, по мнѣнію кото-
рого женщина должна быть „охранительницей семьи,
вокругъ нея должна процвѣтать мирная жизнь и
поэтому-то именно она не должна быть подчиненной
и ограниченной въ правахъ и рабыней въ нравствен-
номъ отношеніи“ ¹⁾.

Мы согласны съ слѣдующимъ замѣчаніемъ С. Милля:
„Соціальное подчиненіе женщины выдѣляется оди-
нокимъ фактъмъ среди современныхъ общественныхъ
учрежденій, это единственный пробѣль въ основномъ
принципѣ современной дѣятельности (свободѣ, кон-
куренціи), единственный интеллектуальный и нрав-
ственныи пережитокъ стараго времени, во всѣхъ
отношеніяхъ осужденный за исключеніемъ одного
пункта и притомъ наиболѣе важнаго“ ²⁾...

Когда феминизмъ борется съ принципомъ не-
расторжимости брака, то онъ правъ въ этомъ случаѣ,
такъ какъ на свободу, къ которой онъ стремится,
указываетъ и психологія.

Философъ Renouvier напоминаетъ, что идея ма-
теринства въ бракѣ моногамическомъ лежала въ
основѣ равенства въ правахъ, которому только „не-
справедливые законы и еще болѣе несправедливые
нравы“ придали ложное значеніе ³⁾.

Какъ известно, женщины, солидарны съ нами
въ желаніи видѣть развитыхъ и интеллигентныхъ
матерей у домашняго очага, возстаютъ противъ раз-
рушительныхъ тенденцій феминизма. Одна изъ болѣе

¹⁾ V. Hugo. Lettre à Léon Richer (Codes des femmes). 1848.

²⁾ Ст. Милль: Подчиненіе женщинъ.

³⁾ См. Duprat: *La morale*, p. 332. Renouvier: *La science de la morale*. T. I., p. 544.

выдающихся феминистокъ, г-жа Ламперьеръ писала,
что обязанности мужчины и женщины „не могутъ
быть одинаковы“ ¹⁾). Она соглашается съ мнѣніемъ
Леона Буржуа въ этомъ отношеніи. Говоря о пра-
вахъ женщины, онъ заявляетъ, что соціальная ре-
форма близка къ осуществленію и что можно на-
дѣяться на пересмотръ гражданскихъ законовъ со-
гласно принципу справедливости, „а не только по
принципу свободы, явно недостаточному“. Мы при-
знаемъ только эту, имѣющую значение, и единственную
правильную форму, въ которую должны вылиться
права женщины ²⁾.

Мы не находимъ возможнымъ въ этой области
отдѣлить принципъ справедливости отъ принципа
свободы. Мы не разъ доказывали, какъ легко ввести
справедливость, „покровительствующую“ женщинѣ,
представивъ ей права на свободу, не меньшую, чѣмъ
у мужчины. Мы поддерживаемъ принципъ свободы
и въ отношеніи нравственности, признавая необхо-
димость равенства въ ней для обоихъ половъ. Мы
считаемъ справедливость основой понятія о свободѣ

Благодаря мускульной слабости женщины, обще-
ство стало покровительственно относиться къ ней,
опекать ее такъ же, какъ оно опекаетъ слабоумныхъ
и несовершеннолѣтнихъ. Покровительство это зашло
слишкомъ далеко и искалилось ограниченіемъ свободы
той, которой хотѣли покровительствовать.

Феминистское движение всегда относилось поверх-
ностно въ вопросамъ нравственности. Въ общемъ
движение это всегда было за необходимость равенства
въ понятіи о нравственности для мужчинъ и жен-

¹⁾ M-me Lamperiére: *Le rôle social de la femme*. Paris. Alcan.
1898, p. 129.

²⁾ Léon Bourgeois: *Solidarité*, chap. IV.

щинъ. Изучая различные школы феминизма и участвуя на конгрессахъ ихъ, мы вынесли убѣжденіе въ томъ, что феминисты, или по крайней мѣрѣ называющіе себя таковыми, признаютъ невозможность сравнить во всемъ воспитаніе обоихъ половъ по вопросамъ ихъ взаимоотношеній. Всѣ они говорятъ о несправедливости и безнравственности учрежденія полиціи нравовъ и хотятъ для молодежи рационального воспитанія, касающагося этики взаимоотношений.

Между тѣмъ во взглядахъ на бракъ, семью, любовь вообще, законную отвѣтственность отца различные школы феминизма расходятся во взглядахъ. Всѣ они выражаютъ интенсивное желаніе достичь большей справедливости къ женщинѣ въ этихъ областяхъ. Лицемѣріе въ законномъ бракѣ, способы применения закона о разводѣ, злоупотребленія въ примѣненіи къ женщинѣ самыхъ необходимыхъ узаконеній, якобы охраняющихъ ее¹⁾ — вся эта совокупность грустныхъ фактовъ побудила крайнихъ послѣдователей феминизма защищать любовь безъ брака и требовать воспитанія дѣтей на счетъ общества. Нѣкоторые не сочувствуютъ проекту закона о признаніи отца во имя цѣломудрія и гордости женщины, находя, что фактъ материнства оправды-

¹⁾ Гражданские законы во Франціи допускаютъ разводъ только при наличии проступка. Во многихъ случаяхъ разводъ является невозможнымъ благодаря неоднаковому узаконенію въ разныхъ странахъ даже когда этотъ разводъ признается желательнымъ, какъ и соціальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Въ такихъ случаяхъ законъ является могучимъ орудіемъ безнравственности. Въ доказательство этому можно было бы привести сотни прихвѣровъ.

Стонть только вспомнить, какимъ осужденіемъ встречаютъ разведенную женщину въ такъ называемомъ „морально чистомъ обществѣ“, въ особенности если она вновь вышла замужъ, то легко понять, какъ недочеты и ошибки гражданскихъ законовъ способствуютъ общественному падению женщины.

вается самъ собою и что бесполезно заниматься отысканіемъ родителя. Нѣкоторые идутъ дальше, даже признавая неотъемлемое право дѣвушки „стать матерью“, согласно назначению женщины. Они прозрительно относятся къ требованію отъ отца гражданской отвѣтственности за появление на свѣтѣ ребенка.

Итакъ, незамѣтно традиціонные взгляды на семью измѣняются.

Мы здѣсь не имѣмъ мѣста для разсмотрѣнія всѣхъ взглядовъ по этому вопросу. Мы думаемъ только, что наименѣшее вторженіе закона въ этическую область будетъ способствовать болѣе свободнымъ отношеніямъ между мужчиной и женщиной, и человѣчество отъ этого станетъ счастливѣй и нравственнѣй.

Законодательство¹⁾ большинства странъ, касающееся брака и развода, должно быть переработано для того, чтобы оно могло содѣйствовать нравственному союзу.

Мы признаемъ всю важность общественного значенія семьи, но мы хотимъ, чтобы семья была основана прежде всего на началахъ сознательной нравственности и совѣсти, которая такъ часто иска-жаются ненужнымъ выѣшательствомъ закона.

¹⁾ *L'agant-projet du Code civil suisse* проникнутъ свободными взглядами. Однако трудно не заметить въ немъ склонъ кодекса Наполеона. Въ немъ встречаются определенія и выраженія, если не странные, то мало оправдываемы. Приводимъ ихъ. „Брачное торжество создаетъ семью“ (т. 5, чл. 1, § 182). „Они должны быть вѣрны другъ другу“ (§ 182). „Мужъ глава семьи“ (§ 183). „Они должны жить вмѣстѣ“ (§ 183). „Жена принадлежитъ фамилии мужа и его общественное положеніе“ (§ 184). „Мужъ есть представитель семьи вообще, а жена — только изъ доказавшей хозяйствѣтѣ“ (§ 186). Мы могли бы также привести различные пункты, касающіеся развода, законныхъ дѣтей, незаконного сожительства и т. д.

Мы считаемъ, что человѣчество не достойно было бы своего имени безъ существованія семьи, въ основѣ которой лежитъ строгое моногамическое начало. Усилія закона направлены только къ охраненію брачнаго контракта. Современный законный бракъ въ дѣйствительности давно уже лишенъ престижа и нерѣдко представляетъ изъ себя форму безъ нравственнаго ея содержанія.

II.

Нѣкоторые держатся того мнѣнія, что слѣдствіемъ догмы: *нравственность должна быть одинакова для обоихъ половъ*, можетъ быть увеличеніе распущенности и что поэтому необходимо теоретически опредѣлить нравственность. По-нашему это требуетъ доказательства. Нравственность должна быть одинакова для мужчинъ и женщинъ или ея нѣть совсѣмъ¹⁾. Данное дѣйствіе безнравственно, потому

¹⁾ „Самая идея о нравственности представляетъ изъ себя понятіе общее для всѣхъ... Благодаря различиямъ способностей людей нравственность понималась бы каждымъ по-своему, если бы можно было допустить, что нравственность мужчины и женщины можетъ быть не одинакова. Понятіе о единѣтѣ нравственности есть право нравственности“. (Leclerc: *Néville de métaphysique et de morale*, mars 1900. „Le moins enseignement moral convient-il aux deux sexes?“) Мы воспользуемся этой цитатой для того, чтобы разъяснить, что мы раздѣляемъ мнѣніе о сущесвтвенної относительности нравственности въ этой области и признаемъ права философіи и религіи. Мы думаемъ только, что въ этомъ вопросѣ Кантовскій императивъ недостаточенъ, потому что въ немъ не заключается общественная сторона вопроса, благопріятная альтруизму и не сходная съ преобладающими взглядами. Эти послѣдователи вытекаютъ изъ теоріи категорического императива или чисто религіознаго закона, субъективнаго и вполнѣ независимаго отъ нравственности. Мы думаемъ о возможности согласованія нравственности и общественной этики посредствомъ психологіи. Только такъ можетъ прочно образоваться этика взаимоотношеній.

что оно вредить существу, называемому нравственнымъ, или порядку вещей, признаваемому нравственнымъ и которому это нравственное существо подчиняется, причемъ порядокъ этотъ долженъ управлять отношеніями между существами нравственными.

Если, съ этой точки зренія, все живутъ одинаково, никто не страдаетъ отъ этого порядка вещей и на него не жалуется, тогда все равно, называть ли этотъ порядокъ нравственнымъ или безнравственнымъ, потому что въ такомъ случаѣ никто не можетъ его осуждать или судить о немъ.

Понятіе о безнравственности въ взаимоотношеніи половъ въ общественномъ смыслѣ и религіозномъ глубоко различно.

Метафизическое опредѣленіе нравственности религіей, мы его здѣсь не приводимъ, имѣть смыслъ условно только и по отношенію къ известнымъ случаямъ ея проявленія¹⁾.

Если же мужчины и женщины придерживаются одного „нравственного начала“, то этика взаимоотношенія, какъ мы ее понимаемъ, спасена и принципъ ея единообразія для всѣхъ понятенъ.

Дѣйствительно безнравственный поступокъ въ области, которую мы рассматриваемъ, есть результатъ злоупотребленія свободой и носить название посягательства на свободу другого, даже при согласіи на то этого другаго. Отъ развращенности нравовъ прежде всего страдаетъ женщина, часто безсознательно, всегда она, а неприкосновенность ея чести и ея человѣческаго достоинства останутся какъ критерій чести и достоинства мужчины въ этомъ отношеніи.

¹⁾ Въ сочиненіи г-жи Слѣменсе Руэг. *Le bien et la loi morale* можно встрѣтить замѣчательное сужденіе о нравственности, изложеніе оснований соціальной нравственности.

Основанія взаимоотношений безконечно колеблются и изменяются, постоянная двойственность, сложность психологіи любви, вліянія окружающего, а также наслѣдственности, побуждаютъ насъ отказаться отъ апріорного опредѣленія этики взаимоотношений. Эти отношения стоять въ зависимости отъ совѣсти подъ контролемъ свободного чувства, которое само себя регулируетъ, но не поддается регламентации.

Что въ особенности затрудняетъ рѣшеніе въ этой области и не позволяетъ опредѣлить нравственности и классифицировать ее, такъ это то, что самое происхожденіе намѣреній поступковъ, какъ причинныхъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, очень сложно. Основа этой взаимности должна заключаться въ свободѣ, исключая фактовъ извѣстной категоріи. Свобода располагать собою остается въ этой области сущностью высшей свободы и неотъемлемымъ правомъ всякаго.

Смѣль въ своихъ обобщеніяхъ швейцарскій соціологъ F. Bovet сдѣлалъ заявленіе, парадоксальность котораго вызвала интересную полемику, „право на безнравственность“¹⁾.

Право это первобытно, отрицаніе его уничтожаетъ само понятіе о нравственности.

Правы соціологи, хотѣвшіе примѣнить въ жизни эту идею и высказывавшіеся противъ вмѣшательства государства въ область нравственности²⁾.

¹⁾ F. Bovet. *Les limites de l'intervention de l'Etat en matière de prostitution*.

²⁾ Говоря объ единицѣ нравственности для обонхъ половъ, пасторь Гиршъ заявляетъ намъ, что „одинаковое понятіе о нравственности для мужчинъ и женщинъ обязано быть въ разной степени гбюмудреными и права ихъ на проступки противъ нравственности должны быть также одинаковы“. Въ такомъ случаѣ отношенія

Мы не согласны съ мнѣніемъ о преступности проституціи и распространенія ею заразы¹⁾.

Поэтому мы осуждаемъ всѣ мѣры, клонящіяся къ вмѣшательству закона въ область проституціи и следовательно въ область любви. Вмѣшательство это даетъ мѣсто страшнымъ несправедливостямъ тамъ, где оно допущено на почвѣ закона или административнаго усмотрѣнія. Эти несправедливости происходятъ отъ двоякаго пониманія нравственности ради свободолюбія мужчины. Онѣ стали бы невозможными, если бы принципъ равенства закона для мужчинъ и женщинъ былъ проченъ въ умѣ законодателя. Вотъ на этомъ-то именно мы можемъ доказать тѣсную связь принципа нравственности съ принципомъ справедливости. Раздвоеніе первого въ зави-

половь становить всегда законы и всегда незаконы и проституція получать право на существованіе... (Revue du Christianisme social, февраль 1903 г. р. 105). Пасторь Гиршъ здесь, какъ намъ кажется, не призываетъ законной кары за проституцію, какъ таковую. Эта особенность субъктивнаго понятія о грѣхѣ отъ нравственной оценки обстоятельствъ, вызываемыхъ требованиями нравственности, всегда только служить причиной крайнихъ несправедливостей.

По отношенію къ закону проституція остается правомъ наиболѣе неотъемлемымъ изъ правъ, потому что она есть выраженіе высшей человѣческой свободы: сознательнаго свободнаго распоряженія своимъ тѣломъ. Такое право есть одно изъ условій понятія о свободѣ. Такимъ образомъ, слово *яко* не можетъ быть употреблено въ этомъ случаѣ, потому что это приводить къ смыкшенію разныхъ понятій.

¹⁾ La societé fran aise de prophylaxie sanitaire et morale признало въ засѣданіи 10 февраля 1903 г. въ Парижѣ преступность сознательнаго или бессознательнаго распространенія заразы. Такое же германское общество на конгрессѣ во Франкфуртѣ (мартъ 1903) не пришло ни къ какому рѣшенію во этому вопросу, а на международной конференціи въ Брюсселѣ относительно проектовъ рѣшенія этой проблемы, мнѣнія раздѣлялись. Мы присоединимся къ выводамъ Гюбо, который находитъ достаточными въ этомъ вопросѣ парагр. 1382 и 1383 франц. гражданск. законовъ.

симости отъ обстоятельствъ немедленно подтверждаетъ *ipso facto* измѣненіе основного понятія о справедливости. Въ вопросѣ взаимоотношеній больше чѣмъ во всякомъ другомъ, этика единая сливается съ единой справедливостью въ свободѣ, показывая намъ, такимъ образомъ, экспериментально превосходство и достаточность принципа единства въ понятіи о нравственности для обоихъ половъ и бесполезности попытокъ ея теоретического опредѣленія въ известныхъ рамкахъ. Опытъ же подтверждаетъ справедливость другой точки зренія.

Если разнуданность страстей увлекла бы, какъ это уже и бывало въ исторіи людей, мужчинъ и женщинъ въ крайности, то влияніе материнства сможетъ спасти нравственность. Оно сдѣлаетъ необходимымъ спасительный соціальный подборъ, который будетъ первымъ шагомъ къ прогрессу и улучшению нравовъ. Мы думаемъ, что было бы игрою словъ опредѣлить этику взаимоотношеній, когда мы настаниваемъ на необходимости равенства нравственности для обоихъ половъ. Мы не пытаемся опредѣлить границы абсолютной нравственности и можемъ только заявить о нашей полной солидарности въ этомъ случаѣ съ евангельской истиной: „не судите...“

Что касается нравовъ, то больше чѣмъ во всемъ другомъ нравственность опредѣляется самой жизнью. Ея офиціальное опредѣленіе разрѣшаетъ всевозможные уклоненія, которыя законъ беретъ потомъ подъ свой контроль.

Достаточно размотрѣть нелѣпость принудительной нравственности, основанной на законѣ, и читать въ статьяхъ закона подтвержденіе преступности проституціи и даже свободнаго сожительства, чтобы составить себѣ понятіе объ опасности опредѣленія *a priori* этики взаимоотношеній.

Если мы находимъ неправильными нѣкоторыя крайнія понятія „феминизма“, то это не потому, что мы возстаемъ противъ него, а потому, что онъ противорѣчитъ нашимъ взглядамъ на принципъ единства нравственности для обоихъ половъ.

Значило бы не понимать сущности единства нравственности, если допустить, что слѣдованіе инстинктамъ должно служить единственной цѣлью въ жизни, и что мы можемъ предоставить другимъ заботы о нашихъ собственныхъ дѣтяхъ. Это значило бы также жертвовать и предоставить игрѣ инстинктовъ человѣчество и учредить противъ женщины полицію нравовъ.

Когда мы ратуемъ за полную эманципацію женщины и за ея права во всемъ, за ея свободу, мы остаемся на почвѣ практическаго пониманія о единой этикѣ.

Мы возстаемъ противъ законодательного вмѣшательства въ область естественныхъ взаимоотношеній во имя того же единства нравственности, причемъ оставляемъ въ сторонѣ нѣкоторые особые случаи. Мы считаемъ, что нравственность взаимоотношеній мужчины и женщины, какъ и нравственность вообще не можетъ осуществляться безъ свободы, и поэтому требуемъ свободы для женщины.

* * *

Нѣкоторые философы утверждаютъ, что слово законъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть применено въ нравственномъ чувствѣ, „пресловутые законы этики останутся всегда только законами“¹⁾. Мы думаемъ, что нужно сохранить слово законъ въ отношеніяхъ людей, считаемыхъ основными.

¹⁾ Duprat: La morale, p. 26.

Когда же мы говоримъ о единой нравственности, мы приближаемся къ понятію о законѣ уже тѣмъ, что мы стараемся объединить принципъ ея, примѣнія его въ человѣческой жизни къ обоимъ поламъ. Мы оправдываемъ такимъ образомъ законы должна го поведенія въ дѣятельности *субъективной личности*, неразрывно связанной съ *общественной личностью*. Это правило есть, въ своемъ родѣ, законъ взаимоотношенія между отдельной личностью и обществомъ съ точки зренія соотношенія права и свободы и независимо оть биологической особенности половъ. Вотъ въ этомъ-то смыслѣ мы и понимаемъ слово законъ. Фактъ непризнания единства нравственного чувства для обоихъ половъ отражается на женщинѣ и посагаетъ на ея свободу. Опь намъ достаточно доказывать ошибку законодательства, которое устанавливаетъ разницу въ правахъ на свободу, поддерживая такимъ образомъ всякую безнравственность. Иные представители христианства, считающіеся защитниками женского достоинства и идущіе въ рядахъ борцовъ противъ унижающихъ женщину установленій государства, упрекаютъ насъ въ нежеланіи опредѣлить точно соціальную нравственность и этику взаимоотношеній. Они также сожалѣютъ, что мы всегда вычеркиваемъ въ нашихъ опредѣленіяхъ религіозныя понятія. Мы отвѣчаемъ на это, что мы не отрицаемъ достоинства религіозныхъ принциповъ въ соціальной жизни, въ особенности въ взаимоотношеніяхъ мужчинъ и женщинъ. Мы только думаемъ, вполнѣ соглашаясь съ Фуллье, что нравственность должна разсматриваться съ соціальной точки зренія, самой научной изъ всѣхъ... и не исключающей вмѣстѣ философскихъ и религіозныхъ взглядовъ¹⁾.

¹⁾ A. Fouillée: *La France au point de vue moral.* p. 233.

Мы хотимъ, чтобы молодежи внушался въ томъ вопросъ, который мы рассматриваемъ, „общественный смыслъ обязанностей“¹⁾.

Соціальная экономія съ одной стороны, психология съ другой, достаточно доказываютъ намъ ошибочность преподаванія нравственности только въ духѣ религіи или съ точки зренія философіи. Внушать молодежи понятія о нравственности только съ религіозной точки зренія, по взглядамъ Писанія, традиціи, значило бы основывать ихъ общественную совѣсть на очень колеблющемся и неустойчивомъ фундаментѣ²⁾. Это значило бы лишать моло-

¹⁾ A. Fouillée, p. 233.

²⁾ Христіанское учение читать женщину. Въ прикѣніяхъ же христіанскихъ догмъ къ жизни обѣ этому часто забываютъ. Положеніе женщинъ, каковы бы ни были объясняющія и смягчающія его обстоятельства, способствовало дискредитированію христіанской нравственности, и пройдутъ вѣка, пока оно освободится отъ гнета и смутныхъ толкованій догматики.

Одна изъ великихъ поборниковъ за свободу женщины Бебель говоритъ: „ненависть къ дѣятельному содержанию жизни есть ненависть къ женщинѣ“ (*La femme*, p. 34). Мы считаемъ, что признаніе соціальной роли женщины по апостолу было источникомъ большихъ золъ. Это дѣлъ различная точки зренія. Можно видѣть въ учении Кальвинна противъ „тѣлесныхъ развлечений“ доказательства уваженія къ женщинѣ. Борьба Жевеневскаго реформатора противъ дебоша не вызываетъ ненависти къ женщинѣ. (См. Choisy: *Education de la conscience dans l'enseignement de Calvin*, p. 24). Если современное воспитаніе въ духѣ религіи хочетъ быть на вышотѣ своего призыва, то оно должно почтеннія своимъ основываться на соціологии и психологии и внушать сознательное отношеніе къ дѣлу санитарной профилактики. Необходимость этого уже сознана вѣкоторыми протестантскими проповѣдниками. Идя такимъ путемъ, только они будутъ внушать нравственность, согласную съ справедливостью и соціальными требованиями жизни. См. D-r. A. Forel: *Moral hypothétique et morale humaine*, p. 12. Протестантизмъ изъ этого дѣлъ беретъ на себя большую ответственность. Мы не согласны съ Sartre, который находитъ, что „у протестантскихъ народовъ женщина пользуется рав-

даже въ трудныя минуты могущественной поддержки социального опыта человечества.

Мы считаем проповѣдь Христа глубоко гуманной, содержащей подтверждение принципа жизни и тайны этой жизни, которая мы хотимъ очистить отъ сорныхъ наслоненій библейского догматизма и его власти, введя въ свѣтлый храмъ истины. Мы про- чтемъ тогда: „сама истина“, но рядомъ увидимъ также: „сама жизнь“. Социальная нравственность, построенная на здоровой психологіи, приближается къ истинѣ и даетъ прочное основание нравственности, не отдѣлимой отъ жизни.

III.

Мы теперь отвѣтимъ на вопросъ, изъ какого принципа исходимъ мы, находя въ современныхъ законахъ, какъ мы выражаемся съ F. Boivet, право на безнравственность. Намъ говорятъ: „Вы признаете единство нравственности для всѣхъ людей, но, когда дѣло касается взаимоотношений половъ, вы стоите за права отдельныхъ индивидовъ, будьте послѣдовательны“. Такоже приводятъ слѣдующій примѣръ: „когда пристаетъ къ берегу корабль, на которомъ есть больные чумой, то ради охраненія здоровья тысячу людей этотъ корабль держать въ карантинѣ, не позволяя выгружать товаръ, и вы одобряете это, а когда идетъ рѣчь объ опасности зараженія сифилисомъ, то вы требуете свободы. Слѣдовательно, вы проповѣдуете право

нимъ правами съ мужикомъ* и наше мнѣніе подтверждается тѣмъ, что этотъ знаменитый адвокатъ не признаетъ права на отысканіе родителя (paternit ) ради чести и покоя семьи. (Congr s de Nimes, 1900).

распущенности, оправдывая его до нѣкоторой степени правомъ свободы, и въ то же время вы стоите за предохраненіе молодежи отъ опасности разврата и допускаете вмѣшательство государства въ борьбу съ опаснымъ явленіемъ“. Говоря такъ, настъ пытаются запереть въ заколдованный кругъ.

Въ области нравовъ обыкновенно забываютъ о нравственныхъ качествахъ.

„Критеріумъ количества кажется практически недостаточнымъ въ нравственности и разсмотрѣніе качества представляется неизбѣжнымъ для того, чтобы подраздѣлять поступки“¹⁾.

¹⁾ Миель Гюйо. См. Fouill e: *La morale, l'art et la religion*, по- Guian, p. 104. Gounelle въ статьѣ подъ заглавиемъ: *Ni r glementation du vice, ni libert  illimit e (Levies du Christianisme social*, janvier 1903 г.). Въ ней критикуется методъ федерацийabolitionistes, который отвергаетъ регламентацию проституціи и въ то же время не даетъ указания способовъ пресечения безнравственности. „А, вотъ куда вы клоните! Къ единству морали, принимая во вниманіе качество ее, сущность и высшія требования“... Не колеблясь, я скажу здесь, что „философки и практически это равно отрицанію морали и справедливости“. Справедливость не можетъ быть отдѣлена отъ нравственности*. М. Gounelle, кажется, объединяетъ принципъ права и нравственности, какъ мы его понимаемъ. Дѣло не въ томъ, чтобы оснарживать качествомъ морали, но качествомъ постулатовъ, въ которыхъ она выражается. Никто не можетъ опредѣлить нравственность. Всѣ понужденія, всѣ вытекающие изъ злоупотребленія силой, всякая безнравственность есть результатъ того, что законъ и понятія людей усвоили теоретическую нравственность, желая ее сдѣлать обязательной для всѣхъ.

Нравственное и религиозное сознаніе должны подчиняться требованиямъ общества. Только въ такомъ случаѣ нравственность будетъ усваиваема. Опять намъ показывается всю важность построенія нравственности на евангельскихъ истинахъ. Примѣръ Христа указываетъ, какъ доброта и всепрощеніе ослабляютъ строгость и новатіи о нравственности.

Ученіе клирикаловъ-социалистовъ, къ которымъ принадлежитъ и

Если качество поступковъ по этикѣ взаимоотношений на практикѣ показываетъ ненужность метафизической нравственности, то это же качество не позволяетъ абсолютнаго отожествленія этики взаимоотношений съ этикой соціальной вообще, съ общес-твеннымъ альтруизмомъ.

Въ одномъ случаѣ значеніе фактovъ должно быть известно обѣимъ заинтересованнымъ сторонамъ, а въ другомъ, наоборотъ, это понятіе сливается; следовательно, зараженіе чумой съ прибыващаго корабля не можетъ быть сравниваемо съ распространениемъ сифилиса. Чума есть общественное бѣдствіе, а сифилисъ, благодаря наслѣдственности, результатъ сознательного поступка.

Я могу и не знать, что на кораблѣ есть зараженные чумою, но я знаю или могу знать, при какихъ обстоятельствахъ я могу заразиться сифилисомъ. Мой поступокъ лежитъ на моей личной ответственности. Мнѣ возразить на это, можетъ быть, что заражаются невинныя дѣти! Наслѣдственность здѣсь не есть законъ, которымъ можно смягчить оценку поступковъ. Оценка эта будетъ уже общественная и удаляется отъ момента совершеннія поступка. Она не только физиологическая. Мы признаемъ формулу извѣстнаго физиолога Т. Рише: „любовь также какъ и интеллигентность суть роскоши. Родъ можетъ продолжаться безъ интеллигентности и безъ любви“¹⁾.

Это несомнѣнно, если понимать абстрактно опас-

Гонзель, показываетъ наль, что наль понятіе « нравственности по отношению къ справедливости только теоретично.

Мы иль противопоставляемъ наши взгляды на нравственную и санитарную профилактику.

¹⁾ Ch. Richet: *L'amour*. Revue des Deux Mondes, 1 Mars, 1891.

ность, грозящую потомству. Наслѣдственность есть законъ природы, качествъ, свойственное индивиду. Нравственность съ этой точки зрѣнія не имѣть выбора между человѣческимъ интеллектуальнымъ прогрессомъ, или признаніемъ за идеалъ усовершенствованіе вида. Определеніе Рише недостаточное. Въ немъ выраженъ законъ зоологического размноженія, но нѣтъ указанія на разновидность этого размноженія. Дарвинъ подчинилъ половой отборъ отбору естественному, и научные наблюденія надъ царствомъ животныхъ указываютъ, что побуждающія ихъ страсти вводятъ въ эволюцію существъ качества какъ факторъ этой эволюціи.

Поэтому-то законы, касающіеся взаимоотношений половъ должны быть пересмотрены и построены на психологіи соціальныхъ взаимоотношений, какъ новое дополненіе къ половому отбору Дарвина. Только тогда, можетъ быть, увидимъ мы нравственность, очищенную отъ классико-теологического мнѣнія, которое, опровергая соціальный смыслъ, утверждаетъ, что: „идеалъ христіанина есть удѣлъ избранныхъ“¹⁾, „пусть намъ не говорить надо дѣлать добро, а укажутъ на чѣмъ оно состоитъ“²⁾.

Априорное сужденіе о нравственности всегда было причиной безчисленныхъ золъ, установленіемъ произвольныхъ понятій, которыхъ мы продолжаемъ придерживаться. Мы видимъ кровавые слѣды этихъ понятій на протяженіи всей истории: благодаря имъ и во имя непреложной нравственности, были осуждены на смерть Галилей и Іоаннъ д'Аркъ.

* * *

¹⁾ Fouillée: *La France au point de vue moral*, p. 237.

²⁾ Bourroux: *Moral sociale*.

Вы допускаете, спрашивали насъ, относительность нравственности въ области взаимоотношений. На основаниі чего рассматриваете вы полигамію какъ безнравственность? Почему вы осуждаете неограниченную свободу въ любви? На какомъ основаниі окружаете ореоломъ моногамію и признааете ее необходимой?

На всѣ эти вопросы, думаемъ, мы уже отвѣтили въ предыдущихъ строкахъ.

Ко всему сказанному мы можемъ только прибавить: моногамія въ томъ видѣ, какъ она существуетъ и освящается нашими законами, не можетъ называться таковой, но все же она была освободительницей женщины отъ рабства. Все упрочающаяся теперь свобода женщины всегда признавалась лишь настолько, насколько она была выгодна мужчинѣ, и онъ допускалъ для женщины некоторое равенство съ нимъ; чистота нравовъ, которой онъ требовалъ отъ нея, обратилась, благодаря его же соблазнамъ, въ проституцію — исторія это вполнѣ доказываетъ. Моногамія является, между тѣмъ, неоспоримымъ прогрессомъ для общества; если же прогрессъ этотъ не достигъ болѣе широкихъ размѣровъ въ обновленіи женщины, то ответственность за это падаетъ въ большей степени на законодательство, касающееся моногаміи въ формѣ нынѣшняго брака¹⁾.

Законодательству всегда придавали значение и считали, что оно можетъ создать вѣрность.

Суровость закона иѣсколько ослаблена и уменьшена разводомъ. Законъ покровительствуетъ въ особенности усыновленію и унаслѣдованію и оставляетъ на мостовой отъ 20 до 30% внѣбрачныхъ дѣтей.

¹⁾ См. L. Le Foyer. *Esquisse d'un code nouveau du mariage* (*Revue de morale sociale*, Juin, Septembre et Décembre 1901).

Въ этомъ именно заключаются крупные недостатки закона. Вообще законъ моногаміческій до сей поры фактически не осуществлялся. Что же касается постинства союза, то для его достижения нужны глубокія преобразованія въ законодательствѣ, которымъ дадутъ, можетъ быть, моногаміи нравственную силу и обаяніе, теперь совсѣмъ ослабленныя. Когда это будетъ достигнуто, тогда только бракъ станетъ въ ряду учрежденій, необходимыхъ для прогресса человѣчества.

До сей поры бракъ не былъ установленіемъ, гарантировавшимъ прочность и цѣнность нравственности въ опредѣленной соціальной клѣткѣ, которая должна имѣть большее значеніе, чѣмъ семья¹⁾.

Семья, основанная на моногаміи, остается совершенно призрачной до тѣхъ поръ, пока о бокъ съ ней будутъ царить безнравственность и развратъ, допущенные государствомъ.

Такъ будетъ продолжаться впередъ до пересмотра и измѣненія всѣхъ гражданскихъ законовъ и до пресечения проституціи въ интересахъ общества.

Тогда станетъ невозможнымъ заключать дѣвушку въ клѣтку на утѣху людей съ грубыми инстинктами.

Забавно и грустно въ одно и то же время слушать горячихъ защитниковъ брака по Кодексу Наполеона и видѣть непристойныя комедіи современаго бракоразводного процесса, противно слушать, какъ порицаютъ свободное чувство любви и одобряютъ сціональную язву, не смѣя отвергать полицію нравовъ, клеймять позоромъ дѣвушку-матерь.

¹⁾ См. стр. 77.

Мы думаемъ, когда женщина будетъ образованнѣе, просвѣщеннѣе и станетъ независима во всѣхъ ея правахъ, то пытки ея окончатся и настоящее чувство любви съмѣтъ бороться съ вмѣшательствомъ закона. Любовь будетъ тогда регулироваться естественнымъ уваженіемъ и справедливостью при минимумѣ законныхъ постановлений.

Намъ говорить, что эманципація женщины будетъ имѣть слѣдствіемъ уменьшеніе семей. Мы же думаемъ напротивъ, и соціальный опытъ утверждаетъ нась въ этомъ убѣждениіи. Бракъ будетъ тогда достоинъ названія брака, т.-е. такой ассоціаціей, которая только и возможна между равными, причемъ дѣятельность мужчинъ и женщинъ будетъ разной, а права будутъ одинаковы.

Нельзя допускать, какъ условіе семейной жизни, подчиненность женщины; это значило бы основывать семью на зависимости, уменьшать ея цѣнную сущность и губить ея благодѣтельное вліяніе. Такое условіе дѣлало бы семью учрежденіемъ лицемѣрнымъ.

Наконецъ, намъ говорятъ объ опасности слишкомъ реальнаго воспитанія. Мы можемъ на это отвѣтить, что все зависитъ отъ характера воспитанія. Къ сожалѣнію, нельзя отрицать распущенность среди современной молодежи. Ни однъ юноша не избѣгаетъ посвященія въ вопросы сексуальной жизни и обыкновенно познанія его въ этой области приобрѣтаются при случайныхъ встречахъ въ обстоятельствахъ. Это не служитъ средствомъ научить смотрѣть на жизнь отвѣтственно и понимать долгъ по отношенію къ женщинѣ.

Наши молодыя девушки растутъ въ большей части случаевъ, окруженные нежелательной обстановкой далеко не воспитательного характера. Онѣ

не могутъ развить хорошія качества души, научиться отъ окружающей среды съѣтльмы, просвѣщеннымъ взглядамъ на жизнь. Онѣ также не могутъ свободно слѣдовать лучшимъ своимъ стремленіямъ, серьезно и свободно работать, что заставило бы почувствовать ихъ нравственную отвѣтственность передъ обществомъ, часть которого составляетъ каждая изъ нихъ, какъ соціальная единица. Онѣ не научаются любить трудъ или свое занятіе и относиться къ нему сознательно, если исключительно какое-нибудь дѣло или обязанность не поглощаетъ ихъ всесфѣро. Недостатокъ общественного духа въ воспитаніи дѣлаетъ ихъ беспомощными, вредными часто, или пустыми кокетками, всесфѣро занятыми мелочами и распрями по-вседневной жизни; онѣ мучаются и страдаютъ отъ неясныхъ имъ самимъ желаній, которыхъ гасятъ въ нихъ въ зародыши жизненную энергию души и сердца.

Женская душа, хотя бы въ самомъ юномъ и наивномъ возрастѣ девушки, не можетъ быть загрязнена или опошлена сообщеніемъ необходимыхъ знаній въ жизни. Конечно, они должны сообщаться въ правильномъ освѣщеніи, причемъ родители, въ сознаніи своего долга къ дѣтямъ, должны бы давать имъ эти знанія.

По ходячему мнѣнію слѣдуетъ предоставлять девушки только съ годами и постепенно пріобрѣтать познанія формъ жизни. Людямъ такого мнѣнія кажется, что съ годами явится правильность сужденія о вещахъ, но развѣ можетъ человѣкъ самъ по себѣ узнать всевозможныя реальности въ жизни. Понимаютъ ли такие родители, какой опасности подвергаютъ они молодежь своимъ молчаниемъ въ виду современной развращенности нравовъ?

Сознаютъ ли они, какое море страданій и опасно-

стей проходят юноши и девушки, прежде чѣмъ получаютъ неизбѣжныя въ жизни познанія?

Въ наши дни господствуетъ все разрушающей анализъ. Успѣхи науки, критические методы, атеистический позитивизмъ и въ то же время рядомъ обильная литература, разжигающая страсти — все это вызываетъ недоумѣнія; вопросы обострены трагическимъ развитіемъ пролетариата, стремлениемъ каждого къ теплу и свѣту, желаніемъ трудиться и любить виѣ рамокъ условностей — это въ свою очередь волнуетъ и смущаетъ. Наконецъ, религиозные вопросы, сильно обострившіеся въ наше время, въ которыхъ темный и сомнѣвающейся людѣ ищетъ поддержки и видѣтъ надежду и спасеніе, вносятъ смуту въ пониманія и чувства.

Общественное сознаніе побуждаетъ освободиться отъ традиціонной приниженнности. Слышатся рѣшительные голоса, требующіе свободы... все вообще въ наше время располагаетъ неустойчивыя юные души къ волненію и тоскѣ.

IV.

Въ этой борьбѣ, часто скрытой, камнемъ преткновенія служитъ чувство. Человѣкъ всегда будетъ тѣмъ, къ чему приведутъ его страсти — побѣдителемъ или побѣженнымъ. Психологіи взаимоотношеній предстоитъ опредѣляющая роль. Психологія должна побороть препятствія и опасности на пути молодежи. Она положить прочное основаніе истинной нравственности, научить саморуководству и самообразованію въ страстиахъ. Она сдѣлается пособницей въ познаніи. Она поможетъ воспитателю разобраться въ сложной сентиментальной жизни и понять значеніе виѣш-

нихъ внушеній, по обычаю употребляемыхъ какъ руководство въ добрѣ и злѣ.

Удивительно, какъ не сознаютъ всей важности вопроса взаимоотношеній половъ для женщины. Какъ не поймутъ, что „невѣжество женщины, которое поощряютъ и которымъ часто восхищаются, составляетъ главную причину нашего упадка!“ ¹⁾.

Приходится опять-таки признать, что психологія только укажетъ намъ, какъ велико вліяніе мышленія и внушенія на слабые инстинкты. Психологія раскрываетъ сложность психики существъ и энергіи зоологическихъ стремлений.

Слабая воля нашего перваго, надорванного современного общества не можетъ бороться съ инстинктами.

Гюйо, гениальный философъ, психологъ и соціологъ указалъ намъ на аналогію внушенія и инстинкта. Онъ видѣтъ благодѣтельное дѣйствіе внушенія въ терапіи нравственной и физіологической равно какъ и въ воспитаніи. Онъ смотрѣтъ на внушеніе какъ на „зарождающейся инстинктъ“ ²⁾, какъ на „импульсъ, двигающей умомъ, и на начало проявленія воли, пробуждающейся въ личности“.

Онъ пытается доказать, что „всякий инстинктъ ослабляется по мѣрѣ пробужденія сознанія“, указывая на безнравственность инстинктивной этики, такъ-какъ ее понимаютъ строгіе эволюціонисты и нѣкоторые соціологи ³⁾.

¹⁾ Мысль Al. Assolent.

²⁾ Fosillée: *La morale, l'art et la religion d'apr s Guizot*, p. 87 et 125.

³⁾ Эти послѣдователи, въ томъ числѣ и P. Robin, защитники совѣтскаго воспитанія и проводники теоріи малютзіанства, допускаютъ только свободное развитие инстинкта. Мы не можемъ отрицать откровенности этой теоріи, но и не понимаемъ, какъ можетъ при этомъ условіи существовать свобода женщины. Это понятіе о этикѣ не мо-

Данныя современной экспериментальной психологии очень важны въ вопросѣ воспитанія женщины и ея соціального положенія.

Отсутствіе критического метода, характеризующее воспитаніе молодыхъ дѣвушекъ, способствуетъ, безсознательному развитію сентиментальности, которая приводить къ истеріи, а въ этой послѣдней имѣть главное значеніе половая развичченность¹⁾.

При отсутствіи органическихъ причинъ въ истеріи недостатки половыи жизни бывають характерными и наиболѣе частыми ся признаками. Сентиментальная развичченность служить причиною ложныхъ тревогъ, очень часто испытываемыхъ женщинами. Эти послѣдстія достаточно указываютъ на опасность воспитанія, въ которомъ отсутствуетъ разсудочность и логическое мышленіе.

Женщинѣ свойственна пылкость фантазіи. Она обыкновенно воплощаетъ свою грезу въ осозательный образъ.

Если склонность къ истеріи бываетъ наслѣдственная, то мы согласны съ Ch. Richet и его определеніемъ соціальной причины истеріи, это: „способность воплощать иллюзію“²⁾.

жетъ называться научнымъ». Нѣкоторые соціологи, придерживаясь этого понятія, говорятъ, что аскетизмъ не согласенъ съ наукой. Лицемѣріе въ области правовъ въ современномъ обществѣ не допускаетъ опроверженія этого понятія обѣ инстинктивной этикѣ.

Для того, чтобы преобразовать естественную нравственность въ нравственность соціальную, прогрессивную и освободительную, надо приблизить къ ней точку зреінія соціальной и индивидуальной психологии.

Мы тогда только поймемъ значеніе инстинкта, когда соціальное равновѣсіе будетъ основываться на правоспособности женщины и на признаніи за нею достоинства человѣческой личности.

¹⁾ Lombroso: *La femme criminelle et la prostituée et les outrages sur la psychopathie sexuelle* (Ribling, Feré).

²⁾ Ch. Richet: *L'homme et l'intelligence*, p. 269.

Греза, это инстинктивное стремленіе къ лучшему, мечтаніе обѣ осуществленіи идеала въ любви, искашеніе свѣта, эти свойства могутъ служить жизненной силой только при правильномъ воспитаніи и культивированіи ихъ, иначе же онѣ могутъ сдѣлаться вредными въ жизни. Истерія не можетъ быть излечена несбыточными и несущественными мечтаніями: въ этомъ случаѣ можетъ помочь только образование и воспитаніе, которая называютъ вещи ихъ настоящими именами.

Боязнь неприкрашенной реальности, опасеніе внести правдивое объясненіе вещей и явлений въ основу воспитанія женщины увеличиваетъ нравственную изломанность и способствуетъ умноженію трагедій на почвѣ страстей.

Такими трагедіями пестрить современная хроника прошлостей.

Эти факты только уже достаточно отвѣчаютъ сами собою на возраженія противъ развитія интеллектуального образования женщины. Образованіе это напротивъ еще болѣе необходимо, потому что въ женщинѣ нужно достичь равновѣсія между сентиментальной чувствительностью, почти всегда сильной, и способностями мышленія, очень часто слабыми и наследственно атрофированными. Кажется дѣйствительно очень рѣдко когда женскій умъ бываетъ способенъ къ серьезному мышленію... Женщина обыкновенно очень быстро дѣлаетъ свои заключенія. Недостатокъ продуманности есть обычный недостатокъ женскихъ разсужденій¹⁾.

Безспорно то, что у женщины мечта не согласуется обыкновенно „съ разумомъ“. Согласованіе разсудочности съ мечтаніями у женщины, равно какъ

¹⁾ Leceire: *Revue de mѣtaphysique et de morale*, mars 1901, p. 247.

и у мужчины, было бы единственнымъ способомъ направить стремлениа по болѣе разумному пути.

Женщина только тогда могла бы правильнѣе мыслить, когда предметъ ея сужденія былъ бы ясенъ для нея. Ея взгляды на мужчину тоже стали бы правильнѣе и это послужило къ взаимной ихъ пользѣ, потому что она видѣла бы его такимъ, какой онъ есть въ дѣйствительности—мало интереснымъ и какимъ онъ долженъ быть—менѣе эгоистичнымъ. Мы должны добавить, что стоимъ не за пріобрѣтеніе женщины научной арудиціи, но только образованія, что далеко не одно и то же нерѣдко. Образованіе женщины требуется „здравымъ смысломъ“, который, по словамъ Спенсера, всего болѣе хотѣть бы видѣть мужчина въ женщинѣ наряду съ красотой и добрымъ нравомъ¹⁾.

Г-жа Мено правильно замѣтила въ своей смѣлой статьѣ по этому вопросу, что въ странахъ, гдѣ за женщиной не признаютъ права на индивидуальность, онѣ болѣе сентиментальны, чѣмъ женщины англо-саксонской расы: „аргументъ, приводимый ими противъ совмѣстного воспитанія обращается противъ нихъ самихъ“.

Г-жа Сталь 70 лѣтъ тому назадъ писала г-жѣ Неккеръ слѣдующія характерныя строки, выражавшія понятія, противъ которыхъ мы возсталяемъ: „Все что исходитъ отъ мужа должно быть предметомъ почтенія для жены, бракъ налагаетъ обязанность свято чтить лицо, даже не святое... Поэтому, слѣдовательно, женщины не должны принимать участія въ дѣлахъ, гдѣ нужна справедливость: онѣ не могутъ быть справедливыми.

Женщины по природѣ своей менѣе чисты, чѣмъ

¹⁾ Спенсеръ. Воспитаніе.

мужчины, поэтому имъ надо стать лучше, чище... У всѣхъ народовъ разница въ объясненіи одной и той же вины мужчины и женщины основывалась на этомъ понятіи, которымъ еще злоупотребляютъ: жена принадлежитъ мужу и невѣрность ея всегда рассматривалась какъ возмущеніе и ослушаніе²⁾.

Мы можемъ только осудить эту лицемѣрную мораль въ подчиненности, не имѣющей ничего общаго даже съ евангельскимъ ученіемъ о человѣческомъ достоинствѣ.

J. Rochard пишетъ: „знакомство юношей съ покоромъ является очень рано, но нельзя ихъ уберечь отъ этого, развѣ только возможно это при условіи одиночного заключенія... отъ молодыхъ дѣвушекъ слѣдуетъ удалять все, что только можетъ уменьшить ихъ душевную чистоту или открыть имъ порокъ, о которомъ онѣ не должны и подозрѣвать³⁾.

Доктора Barbaud и Lefèvre также говорятъ намъ о необходимости для юноши „познать жизнь“⁴⁾. Эти господа допускаютъ униженіе женщины, которое такъ рельефно изображаетъ г-жа де-Сталь, послѣдовательница какъ поборниковъ равенства: Руссо, Монтескье, Вольтера, Дидеро, Мирабо, Дантона, Робеспьера, такъ и защитниковъ прерогативъ мужчины. Если дальше намъ встрѣчается нѣсколько преувеличенное понятіе о „эмансипації женщины въ XVIII вѣкѣ“ и мнѣніе Монсіньора Дюпанлу по этому вопросу, то мы еще искреннѣе восхищаемся Ж. Симономъ, Лабулэ, Легуве, Ришѣ и Дюма, предшествен-

¹⁾ Lettre publiée dans la *Semaine Religieuse de Genève*. 20 juillet, 1902.

²⁾ J. Rochard (membre de l'Académie de médecine): *L'Education de nos filles*, p. 180.

³⁾ Dr. Barbaud et Lefèvre: *La puberté chez la femme*. Paris 1807.

никами нынѣшняго времени въ дѣлѣ признанія женской свободы.

* * *

Мы закончимъ эту главу ссылкою на слова великодушной и благородной женщины, которая тридцать три года тому назадъ поднимала занимающе насъ теперь вопросы: „нельзя удивляться, если девушки часто не находятъ въ мужѣ того нравственного облика, о которомъ онѣ мечтаютъ, конечно причиной этого бываютъ ложныя представленія дѣйствительности... сѣти ложныхъ понятій такъ тѣсно и всесторонне опутываютъ молодую девушку, что недюжинный темпераментъ нуженъ для того, чтобы ихъ порвать“¹⁾.

* * *

Такимъ образомъ условія соціальной жизни и справедливость требуютъ просвѣщенія и рационального воспитанія женщины по вопросу взаимоотношенія половъ. Разсмотримъ эту проблему въ следующей главѣ и постараемся разрушить мнѣніе, по которому женщина считается неспособной, по своей природѣ, достичь равнаго съ мужчиной интеллектуального развитія.

* * *

Реформа нужна не только для общества, но и для самой женщины. Въ любви и страсти, какъ и въ современномъ соціальномъ устройствѣ, женщина безсознательно является потерпѣвшей стороной.

Сильная своей способностью „нравиться“, женщина считается себя непоборимой и побѣдительни-

цей. Печальные примѣры не научили ее видѣть, что она тѣмъ подчиненнѣе бываетъ соціально, чѣмъ болѣе властвуетъ въ области чувства.

Это роковой результатъ ея невѣжества и недостатка знанія дѣйствительной жизни. Туманъ иллюзіи и фантазіи, которымъ заботливо окутываютъ ее, застилаетъ ей путь къ истинному счастью.

Не однѣ только женщины имущественныхъ группъ являются жертвами такого порядка вещей.

¹⁾ Caroline de Barras: *La femme et l'éducation*, Paris, 1870.

воспитанія, не опредѣляя цѣли, которую оно должно преслѣдоватъ.

Когда мы ясно будемъ видѣть цѣль, къ которой идемъ, то отвѣты на вопросы, поставленные выше, будутъ ясны сами по себѣ?

Нѣкоторые пессимисты не допускаютъ возможности нравственного возрожденія для современного общества. Они хотятъ, чтобы всѣ усилия къ улучшению были направлены на молодое поколѣніе. Современное общество, со всѣми его пороками и недостатками, кажется этимъ пессимистамъ неисправимымъ, и всѣ усилия въ этомъ направленіи, по ихъ мнѣнію, разобьются о беспечность этого общества.

Конечно, зло очень глубоко и положеніе печально. Бѣдное человѣчество мечется между ученымъ позитивизмомъ и спорными утѣшениями церкви. Оно мучается, слѣдя мистическимъ поученіямъ, которыя приводятъ нерѣдко къ большому горю. Когда надежда не оправдывается и перестаетъ свѣтить путеводной звѣздой. Каждый день приносить имъ тоже горе и минутная радость надежды смѣняется еще большей грустью, иллюзія безжалостно разбивается.

Надо бы по крайней мѣрѣ научить молодежь вѣрить въ лучшее и ждать его. Между тѣмъ она видитъ слишкомъ много отчаянья и жалобы. Кажется мы, старое поколѣніе, не умѣемъ, несмотря на наше желаніе, направить молодежь по вѣрному пути.

Мы хотимъ имъ счастья и не умѣемъ научить ихъ завоевывать себѣ это счастье. Претендуемъ на ихъ довѣріе, а мозгъ нашъ, между тѣмъ, все только пытается разрѣшать проблемы жизни и въ концѣ концовъ они слышать отъ насъ лишь слова страха и разочарованія. Желаніе наше видѣть ихъ энергичными и радостными, выражается въ жалкихъ по-

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

V.

Какъ нужно разматривать проблему основного воспитанія женщины съ точки зрењія соціальной нравственности? На что именно должны мы обратить вниманіе въ настоящее время и что предпринять для лучшаго разрѣшенія вопроса?

Таковы задачи, которые ставятъ себѣ люди, желающіе способствовать улучшению общественного и нравственного уровня человѣчества.

Я считаю необходимымъ остановиться на новѣйшихъ сочиненіяхъ извѣстныхъ психологовъ и социологовъ по психологіи и воспитанію женщины, въ томъ числѣ и на сочиненіи профессора Н. Marion.

Проблема воспитанія конечно потребуетъ не мало времени для ея разрѣшенія. Я долженъ быть высказаться по этому вопросу въ журналѣ *la Revue de morale sociale* (fевріе 1903).

Поднять вопросъ о воспитаніи женщины это значитъ прежде всего заняться воспитаніемъ молодыхъ девушки. Для того чтобы отвѣтить: что такая женщина? Чѣмъ она должна быть? надо разсмотрѣть „женскій вопросъ“ во всемъ его объемѣ. Дѣйствительно, было бы безполезно говорить о

пыткахъ и оканчивается разбитыми иллюзиями. Окружающее зло и грязь очень рано наслаждаются въ ихъ душахъ. Они слѣпо вѣрятъ въ вѣчность добра и истины и дрожать въ наивномъ восторгѣ передъ красотой. Когда еще не оперившись они ждутъ нашей поддержки, ложь и лицемѣріе уже закрадываются въ ихъ души.

У насть голова кружится при мысли о томъ, что будетъ съ ними, когда они самостоятельно вступятъ въ жизнь. Готовы ли они? Стумбъютъ ли избѣжать западней, часто прикрытыхъ цвѣтами? Они и не подозрѣваютъ, что блестящее и привлекательное съ виду имѣть свою мрачную, обратную сторону, и что подъ видомъ красоты, подъ маскою искусства скрывается низменная корыстъ нерѣдко.

Нѣтъ, они не знаютъ ничего этого, но жизнь скоро встаетъ передъ ними безъ прикрасъ, какъ только они начинаютъ самостоятельно разбираться въ ней.

Тѣ изъ дѣвушекъ, которыхъ особенно заботливо оберегаютъ отъ знанія, лучшей защиты для нихъ въ жизни, еще скорѣе попадаютъ въ западни.

Обыкновенно имъ указываютъ на бракъ, какъ на тихую пристань, конечную цѣль ихъ дѣвической жизни, ихъ юной энергіи, для нихъ же, между тѣмъ, только тогда и начинается отвѣтственная дѣятельность. Имъ говорятъ: „оставайтесь до замужества въ полномъ невѣдѣніи жизни; тотъ, который изберетъ васъ, будетъ вашимъ просвѣтителемъ, будьте невинны и наивны *и беззаботно дождитесь вашей доли“.

Молодыхъ дѣвушекъ почаютъ нравиться прежде всего, вбивають имъ въ голову отрывочные знанія для того, чтобы онѣ казались не глупыми и образованными. Ихъ научаютъ говорить обѣ искусствѣ

или заставляютъ испытать свои способности въ которомъ-нибудь изъ искусствъ.

Дѣвушки говорятъ очень мало, о ея обязанностяхъ жены и матери, а о ея отвѣтственности въ брачной жизни ей и совсѣмъ ничего не говорятъ. Ей прививаютъ понятіе о необходимости для молодыхъ людей „забавляться“, говоря, что это только доказываетъ веселость характера и беззаботность. Если дѣвушки начинаютъ догадываться о сути развлечений, то родные спѣшатъ воспользоваться, развитой ими же, склонностью покорять сердца и говорить, что мужчина, „знающій жизнь“, долженъ быть предпочтительне наивнаго и робкаго, который пугается дуновенія страсти. Согласно этимъ взглядамъ считаютъ нужнымъ обучать дѣвушекъ умѣнію танцевать, наряжаться, весело болтать, ходить по гостямъ, флиртовать, но отнюдь не останавливаться ни на чёмъ мрачномъ. Для дѣвушки выбираютъ случаи, гдѣ бы она могла слегка проявить чувство милосердія къ ближнему, но боятся показывать жизнь со всѣми ея ужасами.

О проблемѣ пола дѣвушкѣ ничего не говорятъ и считаютъ святотатствомъ сообщать ей о существованіи проституціи, которой охотно пользуются мужчины, т. к. она вѣдь встрѣчается съ этими мужчинами.

Ей не даютъ и подозрѣвать обѣ отвѣтственности, которую береть на себя въ отношеніи ея и ихъ будущихъ дѣтей, отецъ этихъ дѣтей, выбиралъ ее своей женой. Обыкновенно считаются, что ознакомленіе съ жизнью съ этой стороны можетъ унизить и оскорбить ея чистую дѣвичью душу. Дѣвушку посвящаютъ мало-по-малу въ мелочи хозяйственнаго обихода, кулинарного ремесла, передаютъ ей способы обращенія съ прислугой, приемы „милыхъ приказаний“ и воспитаніе ея считаются законченнымъ.

Нравственное воспитание бѣднѣйшихъ группъ населения еще проще. Здѣсь дѣвушка поучается чему можетъ, гдѣ успѣть и когда представится къ тому случай. Повседневная работа мѣшаетъ ей мечтать и читать романы и постоянно заботиться о своемъ костюмѣ. Безъ присмотра, бѣгая на посыпкахъ по улицамъ она подвергается различнымъ случайностямъ. Если она сирота, или семья ея бѣдна и ея некому поддержать, то масса искушений нерѣдко приводить ее къ падению, въ особенности если она обладаетъ красивой наружностью.

Положеніе работницы тоже очень печально, если она не находитъ поддержки ежедневно, возвращаясь съ работы. Эксплоатациѣ ея труда подвергаетъ ее опасностямъ на каждомъ шагу. Ее ловятъ, обманываютъ, бросаютъ и часто безвыходность положенія приводить ее къ окончательному паденію. Въ проституціи громадный процентъ женщинъ составляютъ работницы вслѣдствіе нищеты и соблазновъ.

Съ другой стороны безнравственность мужчинъ не уменьшается и не поддается воздействию этическихъ внушений.

Наша молодежь воспитывается въ томъ сознаніи, что для мужчинъ существует одна нравственность, а для женщинъ другая. Большая часть молодежи, за рѣдкимъ исключеніемъ, женится уже послѣ использования жизни съ извѣстной стороны, такъ какъ проституція всегда является къ услугамъ молодежи. Общество смотритъ снисходительно на связи молодежи и находитъ, что знакомый съ жизнью мужчина будетъ лучшимъ мужемъ, между тѣмъ какъ отъ своей избранницы онъ требуетъ безусловной невинности.

Наконецъ не все мужчины выходятъ цѣлыми изъ своихъ холостыхъ похожденій. Какъ извѣстно вен-

рическія болѣзни сильно распространены среди молодежи.

Немало молодымъ женщинамъ приходится сталкиваться съ разными патологическими недочетами мужей; они остаются вслѣдствіе этого бесплодными, подвергаются повторнымъ выкидышамъ или рождаютъ болѣзненныхъ и уродливыхъ дѣтей. Все это конечно происходитъ благодаря тому, что мужья ихъ сохраняютъ въ большинствѣ случаевъ серьезные воспоминанія о прежнихъ привязанностяхъ. Признанія свои они обыкновенно дѣлаютъ только докторамъ и скромнѣйшимъ изъ друзей¹⁾.

Молодая дѣвушка, выходя замужъ, ничего не знаетъ о всемъ этомъ. Ее приводить къ брачному обряду совершенно не посвященной въ такие гнусные жизненные вопросы, какъ отвѣтственность передъ потомствомъ ея мужа. Замужемъ она продолжаетъ очень часто объяснять факты попрежнему, находясь въ невѣдѣніи относительно причинъ ея болѣзней, и принимаетъ ихъ какъ неизбѣжная послѣдствія жизни замужней женщины.

Дѣти ея конечно продолжаютъ держаться взглядомъ матери.

Таково положеніе въ большинствѣ случаевъ.

VI.

Въ этой главѣ мы разсмотримъ взгляды психологовъ и педагоговъ на воспитаніе дѣвушекъ.

Прежде всего остановимся на очень авторитетномъ лицѣ и посмотримъ, каковы его взгляды на

¹⁾ См. Fournier: *Le danger social de la syphilis*.—Masson 1899.

этотъ вопросъ. M. Henri Marion, къ сожалѣнію, умершій уже, профессоръ „des sciences de l'éducation“, посвятилъ большую часть своихъ парижскихъ лекцій психологіи женщины.

Профессоръ высшей школы въ Севрѣ M. Darlu нашелъ послѣ покойнаго H. Marion рукописи подъ названіемъ: *La psychologie de la femme et l'Education des jeunes filles*¹⁾, которымъ служатъ продолженіемъ его первой книги.

Нельзя не привести разсужденій H. Marion, единственнаго профессора во Франціи, изучившаго въ возможной полнотѣ вопросъ психологіи женщины въ воспитаніи.

Приведемъ здѣсь основныя мысли и выводы H. Marion, изложенные имъ въ вышеупомянутыхъ двухъ сочиненіяхъ.

Мы ихъ разсмотримъ каждое отдельно съ точки зрения соціального и нравственного воспитанія женщины.

Въ его *Psychologie de la femme* H. Marion обозрѣваетъ условія соціальной жизни женщины въ ея историческомъ прошломъ. Историческая часть этого вопроса мало известна. Было бы желательно, чтобы совмѣстная работа, обобщая все уже сдѣланное по этому вопросу, представила бы намъ исторію интеллектуальной эволюціи женщины въ нравственной и соціальной ея жизни. Это было бы значительной подмогой въ изученіи и разработкѣ злободневныхъ теперь вопросовъ по эманципаціи женщины. H. Marion не рассматриваетъ эту проблему въ общемъ. Приведемъ вступительные слова автора къ его сочиненію *Psychologie de la femme*, освѣщающія взгляды людей нашего времени, признающихъ необходимость реформы въ правовой жизни женщины.

¹⁾ Les deux volumes chez Colin, éditeur. Paris, 1900 и 1902.

H. Marion говоритъ: „съ одной стороны наблюдалася все большая диференціація половъ при раздѣленіи труда, что побуждаетъ насть отрицательно отнестись ко всему, въ чемъ проявится неестественное отожествленіе дѣятельности половъ, могущее служить помѣхой для прогресса. Съ другой стороны мы видимъ, что вѣковое отличіе во всемъ женщины отъ мужчины теперь является показателемъ, даже въ его собственныхъ глазахъ, ея равенства съ мужчиной, въ особенности передъ закономъ“¹⁾.

И далѣе:

„Разсмотрѣвъ данные исторіи, психологіи и физиологии женщины со всѣми недостатками ея мы все же должны признать ее личностью, т.-е. существомъ, ответственнымъ въ жизни въ равной степени съ мужчиной и пополняющимъ его“²⁾.

H. Marion указываетъ на исторію, начиная съ древнѣйшихъ временъ, по которымъ которой женщина была всегда существомъ порабощеннымъ, за исключеніемъ очень рѣдкимъ (древній Египетъ).

Дѣйствительно въ Греціи и Римѣ, у Галловъ и древнихъ Германцевъ, всюду женщина была невольницей въ трудѣ и удовольствіи. Традиціонная христіанская церковь не поставила женщину въ лучшія условія и не считаетъ нужными для нея большія права, чѣмъ тѣ, которыми она пользовалась до сей поры. Мы же смотримъ на предоставленіе ей правъ только какъ на справедливость.

Требованія правъ для женщины въ большинствѣ случаевъ еще не ясны, но со временемъ французской революціи становятся все настойчивѣе. Несколько преувеличенія требованія феминистовъ доказываютъ не совсѣмъ ясное пониманіе правъ женщины.

¹⁾ *Psychologie de la femme*, p. 3.

²⁾ Idem., p. 15.

Если въ наше время и нельзя ожидать повторения совѣщаний для рѣшения вопроса: имѣеть ли женщина „душу“ такъ же какъ и мужчина, то все же находятся люди, считающіе женщину неспособной къ общественной дѣятельности.

Женщина и въ наше время еще раба, потому что она привыкла быть ей. Мужчина въ теченіе вѣковъ держалъ ее въ рабствѣ и привычка къ этому рабству много мѣшаетъ дѣятельности, направленной къ освобожденію женщины¹⁾.

Н. Marion говорить о самомъ примитивномъ равенствѣ половъ въ соціальныхъ функцияхъ.

Интересно, что въ дѣятельности униженіе женщины упрочилось именно самимъ образованіемъ семьи. Когда мужчина похищалъ женщину съ намѣреніемъ сдѣлать изъ нея покорную рабыню, образовывалась семья..²⁾. Secrétan замѣчаетъ: „источникъ всѣхъ правилъ и привычекъ къ угнетенію женщины приходится искать въ самомъ духѣ семьи“³⁾. Если въ древности женщина и почиталась, то только въ качествѣ куртизанки — исторія Рима и Греціи указываетъ на это — или какъ продолжательница человѣческаго рода. По отношенію же къ ней государства всегда сказывался нескрытый эгоизмъ мужчины. Аѳинянинъ женился по соціальному долгу. Въ Римѣ женщина занимала низшее, подчиненное положеніе, но почиталась въ качествѣ матери.

Въ Греціи государство защищало ее въ своихъ

¹⁾ Восточные женщины и теперь еще въ силу обычаевъ и привычекъ остаются безжалюдными рабынями, но всего болѣе унижена женщина въ Китаѣ. См. *La condition de la femme* par Letourneau, Giard et Briere, Paris 1903.

²⁾ Dr Thulié: *La femme*. Paris 1885.

³⁾ Secrétan: *Le droit de la femme*, p. 76.

интересахъ только и относилось къ ней все же пренебрежительно. Эти строки, взятые изъ сочиненія Thulié, показываютъ, что прерогативы мужчины стари какъ исторія и что очень часто куртизанокъ любили больше, чѣмъ замужнихъ женщинъ, которыхъ были только рабынами.

Правда, что идеи Платона не способствовали подъему уваженія къ женщинѣ. Позже Руссо явился его достойнымъ преемникомъ.

Традиціонное христіанство объявило женщину нечистой и причиной всякаго грѣха. Католицизмъ въ своемъ понятіи о соціальной роли женщины продолжаетъ ошибку древнихъ, но только въ иной формѣ. Только въ IX столѣтіи бракъ сталъ освящаться религіозной церемоніей.

Реформатское исповѣданіе высказываетъ противъ древнихъ и феодальныхъ взглядовъ и понятій о подчиненности женщины, и Лютеръ пытался поставить личность женщины на должную высоту. Реформатское исповѣданіе преслѣдує проститутокъ какъ „дочерей дьявола“. Этого взгляда еще держатся и современные протестанты.

Такимъ образомъ реформація не освободила женщины, которую придавливали канонические законы, поддерживая ея рабское состояніе. Монастыри же держали ее въ антисоціальномъ заключеніи.

Революція, будучи результатомъ развращенности нравовъ правящихъ классовъ, была какъ бы первой местью женщины. Теперь приходится продолжать дѣло, начатое революціей, потому что свободный гражданинъ не напечь справедливымъ распространить свои права и на другую часть человѣчества, которая всего болѣе нуждается въ нихъ.

Съ точки зреенія права женщина остается въ наше время внѣ общаго права.

Когда крестьянка-бретонка рождаетъ дѣвочку, то мужъ говоритъ: „у жены выкидышъ“. (Dr. Thuliné). Немало можно встрѣтить семей, горюющихъ о томъ, что у нихъ рождаются только дѣвочки, вмѣсто того, чтобы встрѣтить съ гордостью новыхъ посланницъ обновленія человѣчества. Н. Mariot говоритъ: „подчиненное состояніе въ теченіе вѣковъ несомнѣнно отразилось на интеллектуальныхъ способностяхъ и нравственныхъ качествахъ женщины. Независимо отъ свойственныхъ ея полу особенностей на ней нельзя не видѣть вліянія долгой наследственности. Хотя дѣвушка наслѣдуетъ отчасти и отцовскіе признаки, но тѣмъ не менѣе ей передаются характерныя особенности матери. Отборъ и воспитаніе дополняютъ остальное. Дѣвушку воспитываютъ, въ желаемомъ направленіи такою, какой ее хотятъ видѣть и развиваютъ въ ней способности, по общепринятому взгляду, присущія ея полу; заглушаютъ въ ней все неподходящее подъ традиціонную точку зреянія. Въ отборѣ всегда отражается взглядъ мужчины на качества женщины, опять таки считаемыя наиболѣе желательными¹⁾. Трудно очертить яснѣе замкнутый кругъ, въ которомъ находится женщина въ силу своей наследственности и своего воспитанія.

Принимая во вниманіе анатомическія и психическія особенности женщины, ея плохо направленный умъ и интеллектуальные способности можно повторить за Шопенгауеромъ: „женщина всю жизнь остается ребенкомъ“. Выводы великаго философапессимиста и его заключенія часто опровергаются фактами и будуть все болѣе опровергаться, когда

¹⁾ N. Mariot: *Psychologie de la femme*, p. 45.

женщина займетъ въ обществѣ подобающее ей мѣсто и не будетъ причисляться французскими гражданскими законами къ дѣтямъ и слабоумнымъ.

Когда силы и способности женщины проявятся безъ помѣхъ, тогда только видны станутъ причины, по которымъ полъ ей считался слабымъ.

Не слѣдуетъ повторять поспѣшнаго заключенія Н. Mariot относительно возможности постояннаго подчиненія ея и въ будущемъ. Это мнѣніе можно считать слѣдствиемъ все тѣхъ же предразсудковъ, которые тѣмъ прочище въ умѣ мужчины, тѣмъ больше претендуетъ онъ на преобладаніе его собственнаго ума.

Исторія рисуетъ намъ женщину всегда зависимою въ работѣ, привычкахъ, удовольствіяхъ, интригахъ, между тѣмъ какъ мужчина вездѣ является господиномъ. Она зависитъ одинаково и отъ закона, не ю установлennаго. Secrétan говоритъ: „освященная закономъ подчиненность женщины служитъ немалой помѣхой прогрессу человѣчества“²⁾.

Этотъ же философъ указываетъ на то, что рабская подчиненность женщины проходитъ красной нитью въ законодательствахъ всѣхъ странъ³⁾; личность же ея проявляется только по мѣрѣ того, какъ мужчина видѣтъ въ томъ для себя выгоду⁴⁾. На этомъ построено древнее разсужденіе о наивности ея и страсти. По современнымъ разсужденіямъ тоже считаются, что различие интеллекта извиняетъ принципъ рабства женщины! Нѣкоторые стараются оправдать ея рабское положеніе естественной мус-

¹⁾ Mon utopie, p. 239.

²⁾ Secrétan: *Le droit de la femme*, p. 11.

³⁾ Secrétan: *Le droit de la femme*, p. 18.

кульной слабостью ея тѣла. Одинъ педагогъ искренно заявилъ однажды по этому поводу: „установление равныхъ правъ будеть паденiemъ женщины“¹⁾.

Дѣло въ томъ, что женщина обыкновенно зависитъ отъ „состоянія и воспитанія, въ ней воспитываются эстетический вкусъ и грацію ума“²⁾.

Безнравственная теорія Руссо нашла послѣдователей, образовала школу.

Вернемся къ взглядамъ Н. Marion. Онъ указываетъ намъ въ своемъ сочиненіи „*Psychologie de la femme*“ на отличительныя черты психологіи женщины отъ психологіи мужчины. Черты эти служить большой опорой для взглядовъ консерваторовъ. По-нашему въ данномъ случаѣ у него не хватаетъ смыслисти приступить къ разрѣшенію проблемы психологіи взаимоотношеній. Его поверхностная опредѣленія и ссылка на сравнительный вѣсъ мужскаго и женскаго мозга и скелета ничего намъ не поясняютъ. Эти данные слишкомъ уже известны. Самый вопросъ о полѣ и его эмбриологической морфологіи долженъ быть изученъ гораздо шире, чѣмъ онъ былъ разматриваемъ до сей поры. Мы еще вернемся къ нему.

Н. Marion посвящаетъ значительную часть своей работы изученію чувствительности. Вся совокупность умѣло приводимыхъ имъ доказательствъ показываетъ намъ постоянное различие въ психологіи мужчины и женщины. Авторъ заканчиваетъ разсмотрѣніемъ женскаго интеллекта, воли и ихъ назначенія.

Изъ всѣхъ его разсужденій можно вывести, что

¹⁾ Bagues—le Roux: *Nos filles*, 1898, p. 196.

²⁾ Idem. Ibid, p. 194.

женщина неспособна на логическое мышленіе, но что ея „природный умъ“ выше ума мужчины. Съ интеллектуальной стороны назначение ума мужчины „иное“. Женщина лишена творческой силы воли, и получаемое ею воспитаніе много мѣшаетъ развитію ея въ этомъ направленія. Конечные выводы автора таковы: „женщина природою назначена для роли жены и матери, но ни въ дѣйствительной жизни, ни по праву этимъ не исчерпывается ея назначение; въ ней нужно воспитывать всѣ лучшія человѣческія качества, и только тогда она займетъ болѣе высокое мѣсто чѣмъ теперь.“

Женскій вопросъ достаточно уже рассматривался со стороны его крайнихъ требованій. Разсмотримъ его теперь съ точки зрѣнія науки съ одной стороны и соціальной нравственности съ другой.

Воспитаніе молодой девушки есть въ настоящее время самая важная и наиболѣе трудно разрѣшимая соціально-педагогическая задача. Къ сожалѣнію современная психологія, какъ можно убѣдиться въ этомъ по работамъ Н. Marion, далеко не полна. Вопросъ взаимоотношеній половъ, который могъ бы доставить необходимыя данныя для изученія женской психологіи, постоянно оставался въ тѣни. Поверхностная, наружная этика можетъ обойтись безъ этой психологіи, но въ воспитаніи необходимо собразоваться съ психологіей взаимоотношеній. Скажемъ по этому поводу нѣсколько словъ.

VII.

Глубокія причины опредѣляютъ половую дифференціацію, заключающую въ себѣ объясненіе психологіи женщины.

Поль есть основной симптомъ прогрессивной эволюціи въ природѣ. Начиная съ каѣточнаго зараженія и оплодотворенія видна уже половая диференціація и можно видѣть вліяніе физіологической психологіи женщины въ проявленіи ея пола какъ такового по отношенію къ другому полу.

Служитъ-ли продолженіемъ біологической диференціаціи половъ раздѣленіе труда и соціальныхъ функций мужчины и женщины? Эта основная проблема потребуетъ серьезнаго разсмотрѣнія. Мы сожалѣемъ, что вопросъ этотъ никогда категорически не ставился и можемъ только на него указать.

Дѣйствительно, невозможно рассматривать психологію женщины, не задавъ себѣ слѣдующаго вопроса: какова должна быть соціальная роль женщины по даннымъ ея физіологии и біологии?

H. Marion замѣчаетъ, что въ первобытномъ строѣ человѣчества соціальные функции мужчины и женщины были одинаковы.

Женщина была такимъ же охотникомъ за добычей какъ и мужчина, затѣмъ мало по малу произошло раздѣленіе труда, причемъ моногаміческій бракъ много способствовалъ этому раздѣленію. Мы могли замѣтить за время этой медленной эволюціи, что церковь и законы освящали все болѣе и болѣе принципъ приниженніи женщины во всѣхъ областяхъ, гдѣ это различіе функций проявлялось. Въ первобытной ордѣ до нѣкоторой степени существовало равенство.

Разность функций, приведшая къ образованію семьи, прежде всего создала подчиненность женщины. Примѣры этому мы еще видимъ въ различныхъ даже христіанскихъ странахъ, гдѣ женщина не выходитъ изъ роли хозяйки или служанки и не имѣеть возможности участвовать въ соціальномъ дви-

женії. Причиною этому нельзя собственно считать семью. Семья, организуясь, стала нравственной школой, потому что моногамія можетъ существовать только при условіи взаимныхъ уступокъ. Мужчина воспользовался своимъ мускульнымъ превосходствомъ и провозгласилъ себѣ господиномъ. Если организація семьи на моногаміческому началѣ освящала до нѣкоторой степени женскую приниженність, то это потому только, что мужчина эгоистично обратилъ супружескую ассоціацію въ свою личную пользу.

Въ бракѣ законъ позволяетъ ему то, что при свободномъ союзѣ не могло бы быть терпимо

M. M. Geddes и Thomson правильно замѣтили, говоря о соціальныхъ взаимоотношеніяхъ: „решеніе проблемы, касающейся пола, лежитъ въ основѣ біологии“¹⁾.

M. Lourbet также говорить въ своихъ сочиненіяхъ по этому вопросу, что освобожденная женщина будетъ, именно благодаря ея полу, прогрессивнѣй элементомъ человѣчества²⁾.

Вообще проблема взаимоотношений половъ почти не затрагивается педагогами въ ихъ сочиненіяхъ. Когда мы прочитали сочиненія H. Marion по психологіи женщины, то мы получили такое впечатлѣніе, какъ будто эта психологія предназначалась для справокъ свѣтскимъ людямъ.

Не достаточно постоянно цитировать такихъ авторитетныхъ писателей по воспитанію молодыхъ дѣвушекъ какъ: M-me Maintenon, La Bruyère, M-me de Sévigné, M-gr Dupanloup. H. Marion намъ со-

¹⁾ L'Evolution du sexe. *Revue de Morale Sociale*, 1-е амб., p. 95.

²⁾ Lourbet: *Le problème des sexes*.

См. также замѣчательное соч. проф. Yang de Genève. *Revue de Morale Sociale* (Mars 1900); также работы Ribbing и Feré.

общаетъ напримѣръ, что M.-gr Dupanloup, прогрессивно мыслящий по своему времени, заявляетъ о необходимости давать дѣвушкамъ воспитаніе „основательное, простое, практически полезное, и что онъ также соѣтуетъ ихъ приучать къ бережливости и аккуратности”...

Воспитаніе дѣвушекъ нуждается въ другихъ стимулахъ.

Кажется безспорнымъ, что женщина, какъ справедливо находить D.-r Thulié, „обязана своей подчиненностью свойствамъ пола мужчины, благодаря которому стало возможно ея унижение въ связи съ экономической зависимостью отъ мужчины”, Биологія подтверждаетъ эту точку зреінія. D.-r Thulié, какъ и другие соціологи и именно Бебель, основывалась на половой психологіи, находить необходимымъ половую жизнь. Они забываютъ, что Дарвиновскій законъ эволюціи, на который они же не разъ указывали, управляетъ благодаря разумному отбору зоологической энергіей и въ особенности сексуальнымъ инстинктомъ. Я не уклоняюсь въ сторону отъ разбираемаго вопроса, иѣтъ, выводы науки объ эволюціи инстинкта болѣе благодарны для воспитанія женщины, чѣмъ разсужденія о вѣсѣ мозга и скелета мужчины и женщины. Профессоръ Мопонгтіег писалъ D.-r Thulié: „изъ всѣхъ ссылокъ на анатомически низшій мозгъ женщины ни одна не выдерживаетъ научной критики”. Онъ говоритъ, что не надо смишивать меныши вѣсъ мозга съ вѣсомъ пропорциональнымъ его размѣру. Анатомія и биологія пола также показываютъ, что женскій полъ не обязанъ своимъ происхожденiemъ измѣненіямъ основныхъ биологическихъ функций зародыша. Въ сочиненіи Thury, цитированному Thulié, по этому вопросу и въ сочиненіяхъ другихъ ученыхъ о зависимости пола

отъ оплодотвореннаго яйца, также указывается на это. По M. Thury все зависитъ отъ степени зрѣлости яйца, которой и опредѣляется полъ. Эта теорія оспаривается напримѣръ Yung омъ¹⁾ считающимъ, что полъ опредѣляется другими причинами. Теорія объ измѣненіяхъ въ развитіи зародыша не считается повидимому съ тѣмъ, что зародышъ первоначально не имѣть пола.

Такимъ образомъ не можетъ быть подчиненности съ стороны зарожденія. Производитель дѣйствуетъ безосознательно въ этомъ отношеніи.

Различные взгляды на условія животнаго зарожденія подтверждаютъ тѣсную связь этихъ условій. „Полъ образуется, но не зарождается”²⁾ Ни яйцо, ни зародышъ, не имѣютъ опредѣленного пола. Не „научно” дѣлать выводы о зарожденіи пола и о низшемъ анатомическомъ строеніи женщины.

Итакъ съ биологической точки зреінія родъ пола зависитъ отъ виѣшихъ элементовъ, управляемыхъ законами эволюціи. Старая теорія о „самодовлѣющіхъ” клѣточкахъ уступаетъ мѣсто толкованію по даннымъ современной науки³⁾.

Психологія также указываетъ на полную зависимость страсти отъ виѣшихъ обстоятельствъ и на возможность вліянія разума на страсти, посредствомъ воспитанія воли. Она указываетъ на возможность обузданія инстинктовъ вопреки утвержденіямъ защищниковъ свободнаго развитія инстинкта.

Нѣмецкіе и французскіе врачи начинаютъ уже доказывать возможность воздержанія.

Въ сентябрѣ 1902 года на Conférence m dical 

¹⁾ Yung: *Les facteurs d eterminant le sexe. Recue de morale sociale* (Mars 1900).

²⁾ Yung, вилнепоминутое соч.

de Bruxelles по вопросамъ предупреждениі заболѣваемости сифилисомъ, ни одинъ голосъ не раздался противъ пользы воздержанія въ гигиеническомъ и соціальномъ отношеніяхъ. Бебель ошибается, говоря: „мужчина не долженъ противиться естественнымъ побужденіямъ“. Дальше онъ прибавляетъ: „онъ одинаково долженъ заботиться о развитії интеллектуальныхъ и физиологическихъ способностей“. Онь ошибается, считая возможными психическія потрясенія отъ воздержанія¹⁾). Ясно, что воздержаніе мужчины кажется невозможнымъ только благодаря особому оттѣнку его воспитанія и воображаемымъ психическимъ элементамъ, на воспитаніе которыхъ до сей поры не обращали вниманія. По наблюденіямъ большинства докторовъ половая сфера женщины легче поддается ограничению, чѣмъ у мужчины; этимъ объясняются способности женщины въ качествѣ матери, которая въ то же время составляютъ нѣкоторую преграду къ ея эманципації. Та же психологія учитъ насъ и тому, что цѣломудріе женщины не противуетъ естественно и не представляетъ аномаліи. Иногда бесплодіе женщины принимается за „уродство“ и ее причисляютъ къ калѣкамъ.

Это понятіе о бесплодной женщинѣ можно объяснить ложнымъ взглядомъ на человѣческое существо.

Намъ кажется, что цѣломудріе мужчины или женщины служить доказательствомъ преобладанія нравственной энергіи, которая присуща только сильному организму. Опытами доказывается, что воздержаніе способствуетъ усиленію мозговой и психической дѣятельности²⁾. Конечно нельзя въ этомъ случаѣ не допустить исключений.

¹⁾ Bébel: *La femme*, p. 60.

²⁾ См. Dr Good, *Hygiène et morale*.

Однимъ словомъ ничто въ наукѣ не доказываетъ вреда воздержанія. Ничто въ биологии не доказываетъ необходимости непремѣнного разиноженія.

Какъ известно это одинъ изъ самыхъ спорныхъ вопросовъ. Во взглядахъ на свободу въ половомъ отношеніи сходятся многіе соціалисты и люди разныхъ школъ. Я согласенъ съ ними въ томъ, что безъ свободы не можетъ быть нравственности и она будетъ только пустымъ звукомъ.

Между требованіемъ свободы въ бракѣ, минимумомъ внимательства закона въ эту область и оправданіемъ наслажденій, какъ высшей цѣли жизни, есть громадная разница.

Признаніе „непоборимой силы инстинкта“ быстро приводить обыкновенно къ признанію теоріи естественной распущенности. До тѣхъ поръ, пока будутъ раздаваться голоса за законное принужденіе въ области любви, мы не перестанемъ настаивать на необходимости свободы, которую должны взаимно уважать въ этихъ чувствахъ. Это именно уваженіе и доказываетъ намъ, что свободное чувство любви влечеть за собой нравственное обязательство, а немедленное слѣдованіе инстинктивнымъ побужденіямъ не можетъ быть оправдываемо.

Наука, на которую обыкновенно ссылаются въ спорахъ о страстиахъ, положительно отрицаетъ власть инстинкта.

Психологія показываетъ намъ на громадное значеніе равенства половъ въ проявленіяхъ интеллектуальныхъ способностей человѣка.

Въ теоріи „retour à la nature“ просто скрывается желаніе „безпрепятственного удовлетворенія инстинктовъ“³⁾). Неизъ намъ указываетъ на половой от-

³⁾ Heim: *La vie sexuelle chez l'homme au point de vue de l'évolution naturelle*. *Revue de Morale Sociale*, Juin 1901.

борь у животныхъ, который самъ по себѣ требуетъ значительного обузданія инстинкта. Конечно обузданіе это труднѣе для человѣка, потому что его воображеніе усиливаетъ интенсивность естественной жизни, следовательно для ограничения инстинкта необходимо воспитаніе воображенія и воли человѣка.

Кромѣ того понятіе о непремѣнной физиологической потребности способствуетъ униженію женщины и въ наше время еще служить наибольшимъ препятствиемъ къ освобожденію ея отъ подчиненности.

Такъ съ одной стороны наука нисколько не оправдываетъ униженія женщины ради потребности пола и отрицаетъ необходимость неограниченного проявленія инстинкта, доказывая преимущество воздержанія.

Съ другой стороны она не подтверждаетъ низшее строеніе женского организма благодаря ея полу.

Наукою доказывается возможность существования самостоятельной личности женщины такъ же какъ и мужчины.

Подчиненность женщины и неравенство, служащее основной причиной привилегированности, остаются просто соціальной аномалией при полномъ отсутствии оправдывающихъ мотивовъ.

Если понятіе о превосходствѣ мужчины прочно держится въ мозгу нашихъ современниковъ, даже тѣхъ, которые не могутъ отговориться недостаткомъ образования, то его оправдываютъ желаніемъ покровительствовать слабому полу. Покровительство это немедленно обращается въ притѣсненіе, какъ и всякое покровительство, имѣющее цѣлью ограничение свободы. Такимъ образомъ, болѣе слабый полъ является беззащитнымъ, а неравенство въ обращеніи съ нимъ служить ему во вредъ. Точно для того, чтобы отнять у ней всякую самозащиту, мужчина

запрещаетъ женщинѣ вмѣшательство въ политическую жизнь, которая въ сущности есть также и жизнь соціальная. Когда мужчина хочетъ оправдать себя въ этомъ случаѣ, то онъ, смотря по обстоятельствамъ, примѣняетъ понятіе о своихъ политическихъ правахъ къ правамъ гражданскимъ какъ бы для выполнения имъ гражданского долга, между тѣмъ какъ женщина тоже должна выполнять гражданскія обязанности и притомъ не менѣе важными.

Такъ какъ принципъ раздѣленія труда вообще проченъ, то почему же мужчина находитъ достаточными приводимые имъ аргументы для самооправданія?

Однимъ словомъ, взглядъ на неизбѣжность подчиненного состоянія женщины не находитъ оправданія въ наукѣ.

Еще менѣе находитъ себѣ оправданіе система утаивания отъ дѣвушки необходимыхъ въ жизни знаній и умалчиванія объ ответственности въ взаимоотношеніяхъ половъ. Все равно дѣвушкѣ приходится неизбѣжно узнать жизнь при выходѣ замужъ и нерѣдко знанія эти она получаетъ отъ своего традиціоннаго воспитателя и властелина при очень грустныхъ условіяхъ.

VIII.

Въ современномъ воспитаніи дѣвушекъ отсутствуетъ соціально-нравственное направленіе. Кажется этотъ жгучій вопросъ такъ пугаетъ соціологовъ и педагоговъ, что они пытаются игнорировать его важное значение. Наблюденія автора *Psychologie de la femme* отличаются своей искренностью и точностью изслѣдованія.

Мы находимъ у Н. Marion цѣнныя указанія по

воспитанію дѣвушки въ семье, школѣ, о вредѣ монастырскаго воспитанія, пользѣ внушенія въ воспитаніи, о физической и эстетической и гражданской сторонѣ воспитанія и о ремесленномъ обученіи.

Авторъ также даетъ обзоръ начальныхъ, высшихъ и профессиональныхъ школъ и подробно останавливается на программахъ, по его мнѣнію, большою частью обременительныхъ, а также говорить и объ отношеніи къ женщинамъ въ преподаваніи.

Женщина во многомъ отличается отъ мужчины, но главное отличие ея состоитъ въ физиологическомъ строеніи и направленихъ ея мозга въ работѣ мысли. У женщины неоспоримо преобладаетъ воображеніе надъ логикой, но умственно она развивается раньше, чѣмъ юноша.

Если опытность является путемъ ошибокъ, то въ наше время воспитаніе юношей такъ же плохо какъ и воспитаніе дѣвушекъ и общество продолжаетъ находить естественнымъ раньше „познаніе жизни юношами“.

По замѣчанію Н. Marion женское чувство въ любви отличается сосредоточенностью; „искусство нравиться“ составляетъ корень ея любви, она всѣмъ своимъ существомъ погружается въ созерцаніе предмета ея любви. Ея чувство постоянный и прочный, хотя иногда оно слишкомъ интенсивно для того, чтобы долго довольствоваться безкорыстной дружбой. Ея мозгъ не всегда позволяетъ ей долгое время слѣдоватъ логической разсудочности, а ея интеллектуальная склонность къ созерцанію извѣшаетъ конкретному мышленію.

„Ни одна женщина — говоритъ Jean-Paul — не можетъ сказать просто „конечно“ и, „нѣтъ“, безъ многословія. Женщинамъ свойственно упрямство.

Таково опредѣленіе главныхъ чертъ характера

женщины, сдѣланное Н. Marion. Мы обратили внимание на эти черты потому, что онъ всего чаще отмѣчаются педагогами.

Такое обобщеніе конечно невѣро въ виду массы исключений. Все же нельзя сомнѣваться въ томъ, что женскій мозгъ вообще легче достигаетъ гибкости въ послѣдовательной сосредоточенности, чѣмъ въ отвлеченной интеллектуальной работѣ. Всѣ эти сужденія, по нашему мнѣнію, мало обоснованы и слѣдовательно педагогические пріемы, вытекающіе изъ этихъ сужденій, невѣрны. Обобщенія въ этой области очень опасны, тѣмъ болѣе что очень много мужчинъ больше подходятъ подъ эти сужденія, чѣмъ сами женщины, и потому что оба пола постоянно взаимно вліяютъ другъ на друга.

Вообще выводы Н. Marion благопріятны для воспитанія независимости въ дѣвушкахъ и анти сентиментального направленія. Руководительницей въ интеллектуальномъ воспитаніи онъ считаетъ школу, въ нравственномъ же отношеніи — семью.

Н. Marion ставить выше образованія обученіе женщины по домашнему хозяйству для поддержанія довольства вокругъ нея и сожалѣть, что на это обученіе мало обращается вниманія, благодаря обремененію учащихся по общеобразовательнымъ программамъ.

Говоря безпристрастно, въ книгахъ Н. Marion очень мало находится указаний по нравственному и социальному воспитанію женщины, самой важной сторонѣ воспитанія, по нашему мнѣнію. Мы сомнѣваемся, чтобы такая работа могла подвинуть разрешеніе вопроса по воспитанію женщины. M-гъ Du-paloup, какъ и многие воспитатели, также говорить о вредѣ сентиментального воспитанія и совѣтуютъ преподаваніе практическихъ знаній. Сложные во-

просы о совместномъ воспитаніи и о бракѣ едва еще затронуты въ литературѣ, во H. Marion въ этомъ отношеніи является прогрессистомъ. Онъ несогласенъ со взглядомъ на замужество какъ цѣль жизни женщины и говорить о преимуществахъ совместного воспитанія.

Почти всегда девушка вступаетъ въ жизнь безъ всякой подготовки къ ея требованіямъ и обязанностямъ, которая жизнь налагаетъ на нее. Благодаря своей неподготовленности она подвергается случайностямъ какъ слѣдствіямъ ея недостаточно сознательного отношенія въ окружающей действительности.

Она страдаетъ отъ своей склонности къ фантастическимъ иллюзіямъ и никогда не сможетъ освободиться отъ этой склонности при существующемъ методѣ воспитанія, въ которомъ мало места находится здравой разсудочности. Если случайно она и наталкивается на правильное теченіе въ жизни, то другія, обратныя теченія увлекаютъ ее и приводятъ къ традиціонной физической и нравственной подчиненности. Скромная хозяйка, поглощенная мелочами будничной повседневной жизни или свѣтская женщина, преданная шумнымъ удовольствіямъ она одинаково остается рабыней по привычкѣ, потому что сама обыкновенно въ этой формѣ понимаетъ свою роль женщины. Да и какъ же имъ научиться понимать свою роль иначе, когда онѣ проводятъ дѣтство въ семье тихо и скромно, въ сторонѣ отъ живой мысли и волненій жизни, обучаются немного грамотѣ, музыкѣ, или даже кончаютъ ученіе съ дипломомъ, не переставая ждать „хорошей партіи“. Другія изъ нихъ съ дѣтства пріучаются къ баламъ, нарядамъ, кокетству съ расчетомъ, къ выѣзданію въ общество, гдѣ имъ предоставляютъ давно отве-

денную традиціонную роль. На балахъ онѣ болтаютъ съ подругами, флиртуютъ осторожно подъ бдительнымъ окомъ маменекъ, въ то время какъ ихъ кавалеры разсуждаютъ въ курильной о ихъ сложеніи и туалетахъ.

Такъ водятъ ихъ съ бала на балъ, пока не найдутъ имъ мужа. Тогда все меняется. Девушка достаточно свѣтски отшлифованная становится женщиной, которой предоставляется все видѣть, все читать и слышать. Это вотъ и есть гибельный скачокъ.

Житейскія драмы, ставшія эпидемической болѣзнью въ наше время, ярко характеризуютъ понятія о нравственности и воспитаніи.

Къ счастью замѣтно пробужденіе отъ традиціонной спячки. Многія уже изъ девушки рвутся къ знанію и свѣту. Все болѣе и болѣе слышатся осужденія традиціонныхъ прародительскихъ понятій въ воспитаніи женщины. Немалая часть женщинъ сознаетъ уже необходимость просвѣщенія и стремится къ самостоятельному труду, который всегда поможетъ избѣжать участія быть выданной замужъ во что бы то ни стало.

IX.

Любопытно на чьемъ общество, требующее строгихъ нравовъ отъ женщины и легко относящееся къ нравственности мужчины, основываетъ свои понятія о воспитаніи женщины?

Понятія эти основываются на должностной какъ бы подчиненности женщины и на привычкѣ; крѣпко держатся онѣ на этихъ двухъ сильныхъ предразсудкахъ и не мало времени потребуется для ихъ искорененія.

Женщина подчинена и безсильна. Ей предоставляют радости материнства, согласно назначению природы, и выйдет съ ними вѣнцией болѣзни. Увы! радости материнства нерѣдко становятся для нея причиной циничныхъ укоровъ, если появление на свѣтъ ребенка не разрѣшено предварительно брачнымъ обрядомъ. Такимъ образомъ она и должна сдѣлаться подчиненной, такъ какъ по традиціи ей и семѣнуженъ глава—господинъ.

Дѣвушка воспитывается въ подчиненіи для того, чтобы изъ нея вышла покорная жена. Считаютъ главу семьи гарантіей мира въ семье. И вотъ ждетъ дѣвушка своего господина одинаково и въ скромно живущей семье труженика и въ семье богача среди удовольствий и развлечений.

Въ томъ и другомъ случаѣ она выходить замужъ безъ серьезной подготовки къ жизни, не понимая печальныхъ сторонъ ея. Только воспитаніе, свободное отъ предразсудковъ, сознательно направленное къ пониманію жизни можетъ улучшить ея положеніе.

Безъ различія въ имущественномъ положеніи, подготовленная заранѣе къ подчиненію она легко покоряется волѣ мужа. Проста она и наивна или хитра и кокетлива все равно она только подчиненное существо другого пола.

Мужчинѣ выгодно видѣть ее покорной, потому что онъ не любить отдавать отчетъ въ своихъ поступкахъ и еще часто потому, что жена бываетъ уже послѣдняя женщина, которой онъ раскрываетъ оборотную сторону своей блестящей внѣшности. Чѣмъ больше онъ пожилъ, тѣмъ больше требуетъ чистоты и невинности отъ своей избранницы.

Конечно во всемъ велика сила привычки. Обыкновенно держатся того мнѣнія, что дѣвушки при-

выкаетъ къ замужней жизни, какія бы она не встрѣтила въ ней неожиданности и непрѣятности.

Тѣ, которые нашли счастье въ свободномъ и сознательномъ выборѣ для себя жизни, улыбнутся, можетъ быть, читая эти строки. Но, конечно, не много такихъ найдется. Только проживъ уже немало, понятно имъ будетъ, что онъ исключеній и что это именно обязываетъ ихъ выполнять долгъ къ менѣе счастливымъ, содѣйствуя посильнѣо ихъ освобожденію.

Подчиненностью и привычкой оправдываются свѣтскіе взгляды на бракъ и благодаря имъ же считаются лишними полную свободу и образованіе для дѣвушекъ. Мы думаемъ, что въ этомъ именно взглядѣ кроется причина соціальныхъ несчастій, такъ какъ психологія женщины гораздо сложнѣе, чѣмъ ее считаютъ свѣтскіе воспитатели. Современные отцы и матери не сознаютъ всей важности проблемы воспитанія дѣвушекъ.

Взглядъ на подчиненность женщины какъ на средство достиженія семейного благополучія есть не болѣе какъ привычка, служаща тѣмъ не менѣе причиной всякихъ несчастій.

Люди вѣрные этимъ традиціоннымъ взглядамъ ждутъ обновленія человѣчества отъ исправленія мужчинъ. Вотъ какъ можно заблуждаться!

По нашему мнѣнію мужчина будетъ до тѣхъ порь эгоистичнымъ, властнымъ и порочнымъ, пока женщина не оставитъ свою роль покорной рабыни. Мужчина не можетъ исправиться безъ облагораживающаго вліянія свободной, просвѣщенной и уважаемой имъ женщины. Только освобожденіе женщины можетъ положить конецъ безизравственности мужчинъ.

Постоянное порабощеніе женщины въ половомъ отношеніи уничило ее и сдѣлало изъ мужчины вла-

стелина и эгоиста гораздо въ большей степени, чѣмъ это могло бы сдѣлать преобладаніе его физической и интеллектуальной силы вообще.

Можно слышать мнѣніе э необходимости преобладанія мужчины для огражденія нравственного чувства въ женщинѣ во имя материнства, безъ котораго не можетъ продолжаться человѣческій родъ. Это софизмъ. Уменьшеніе народонаселенія въ некоторыхъ культурныхъ странахъ въ связи съ распущенностью нравовъ ясно указываетъ на абсурдность такого взгляда. Есть также немало доказательствъ этому нравственному свойству. Забота о сохраненіи рода ничто въ сравненіи съ желаніемъ мужчины сохранить свое превосходство надъ женщиной.

Находятъ также, что женщина не должна бы жаловаться на такую благородную роль ея въ качествѣ матери. Мужчина довольствуется этимъ аргументомъ.

Дѣвушкѣ легче сдѣлаться матерью, чѣмъ женщиной на законномъ основаніи. Материнская любовь настолько всепоглощающа, что можетъ быть причислена къ инстинкту. Есть женщины, которыхъ медленно убиваетъ ихъ бесплодіе. Есть также дѣвушки, сильно страдающія отъ недоступности материнства.

Превосходство мужчины надъ женщиной, къ несчастью санкционированное брачнымъ закономъ, уничижаетъ женщину и узаконило ея подчиненность.

Доказательствомъ безнравственности понятія о женщинѣ какъ только о продолжательницѣ рода служитъ безнравственность мужчинъ. Какъ известно мужчины, оправдывая свои распущенность, заявляютъ, что потерянная женщина служитъ громотводомъ для такъ называемой честной женщины и гарантіей семейной нравственности. Такой софизмъ

указываетъ на извращеніе понятія о нравственности иъ современномъ обществѣ.

Гдѣ же взять женщинѣ сознаніе о ея человѣческомъ достоинствѣ при ея подчиненности власти мужчины, который всегда унижаетъ ее. Бракъ долженъ быть свободной ассоціаціей свободныхъ людей, долженъ заключаться при взаимномъ пониманіи и сознательномъ отношеніи къ его послѣдствіямъ. Иначе ничто не положитъ конца унижению женщины и безнравственности мужчины какъ причины ея унижения.

Взгляды на воспитаніе дѣвушки при спокойномъ созерцаніи безнравственности и оправданіи ея подчиненностью женщины всегда служили и будутъ источникомъ человѣческаго горя и бѣдъ.

Пока за женщиной не будутъ признаны права человѣческой личности, равной мужчинѣ, до той поры мужчина будетъ искать утѣшенія и отдыха въ опьяненіи и развратѣ.

Счастье и миръ невозможны до той поры, пока цѣлая половина человѣчества лишена правъ на самостоятельное, независимое существованіе и развитіе.

Борцамъ противъ существующаго зла, несмотря ни на какія препоны, видны первые проблески освобожденія и обновленія человѣчества. Убѣжденіе въ успехѣ, все подкрѣпляемое проблесками общественнаго сознанія, ободряетъ ихъ на дальнѣйшую работу въ этомъ направленіи.

Всѣ преграды къ освобожденію женщины построены на вѣковой ея подчиненности и привычкѣ, причемъ эти два понятія опираются на ея какъ бы низший полъ по существу. Это послѣднее понятіе поддерживается преобладаніемъ пола мужчины надъ женщиной въ видѣ гарантіи соціальной нравственности при непремѣнномъ условіи брака. Таковъ за-

колдованный кругъ вредныхъ понятій, изъ котораго никакъ не могутъ выйти при воспитаніи дѣвушки.

Для того, чтобы выйти изъ этого круга, надо со-
знавать необходимость полной свободы для жен-
щины.

Нравственность и чистота женщины зависятъ отъ степени ея самостоятельности, которая должна быть оберегаема и замужемъ. Къ несчастью законы и привычки, относящіеся къ этой области, дѣлаютъ замужнюю женщину менѣе свободной, чѣмъ куртизанку. Такое положеніе особенно обнаруживается въ случаяхъ вмѣшательства закона. „Условія, въ ко-
торыхъ находится замужняя женщина, еще болѣе безнравственны, чѣмъ профессія куртизанки“¹⁾.

То, что Secrétan называетъ въ бракѣ „принесе-
ніемъ въ жертву свободы“, можетъ быть только устранионо свободнымъ и сознательнымъ выборомъ жизни. Такое сознаніе совершенно исключено изъ системы воспитанія женщины.

Положеніе въ этомъ отношеніи бѣднѣйшихъ группъ населения еще болѣе плачевно, чѣмъ сравнительно интеллигентнаго его слоя.

Любопытно замѣтить, что признаніе мужчиной назначенія женщины въ качествѣ матери не вызы-
ваетъ въ его умѣ сознанія необходимости для нея свободы именно на этомъ основаніи. Право ея обращается въ соціальную жертву при условіи пользованія имъ только при требованіи мужчины.

Замужняя женщина должна покорно становиться матерью даже при нежеланіи этого съ ея стороны. Въ этомъ случаѣ униженіе куртизанки менѣе благода-
ря возможности свободнаго выбора и пользова-
нія своимъ правомъ. Толстой совершенно правъ,

признавая за женщиной только право требованія на брачную жизнь²⁾.

Утвержденіе того, что женщина должна имѣть дѣтей, только смѣшно, такъ какъ нельзѧ сказать, что должно быть въ природѣ и чего не должно быть.

Внушеніемъ дѣвушки понятія о ея роли только какъ жены и матери достигается въ ней развитіе покорнаго сознанія „предназначенія ея для мужчины и слѣдовательно для роли куртизанки“³⁾.

Кромѣ того дѣвушка должна еще сдѣлаться жен-
щиной для того, чтобы стать матерью. Ничѣмъ нельзѧ оправдывать чрезмѣрную плодовитость. Демографы только развѣ считаютъ себя настолько „компетент-
ными“ для того, чтобы оцѣнивать нравственную силу націи ежегоднымъ приростомъ населенія. Развѣ можеть кто-нибудь утверждать, что количествомъ еже-
годныхъ рожденій обусловливается мощь націи.

Secrétan сказалъ по этому поводу: „здесь дѣло идетъ не о человѣкѣ, но о видѣ въ научномъ смыслѣ“. Человѣкъ есть единица ариометическая, видъ — про-
должающаяся энергическая сила. Женщинѣ должно принадлежать право имѣть дѣтей или не имѣть. Только чувство любви можетъ руководить ею въ этомъ случаѣ и оправдывать ея жертвы, причемъ она должна сознавать всю отвѣтственность, падаю-
щую на нее.

Никто не можетъ утверждать необходимость уве-
личенія расы въ той или другой пропорціи. Наконецъ мы не можемъ опредѣлить производительность живыхъ существъ на землѣ.

Мы возстаемъ окончательно противъ подчинен-
наго состоянія женщины.

¹⁾ Secrétan: *Mon idée*, p. 236.

²⁾ Tolstoi: *Sur la question sexuelle*, p. 83.

³⁾ Secrétan: *Le droit de la femme*, p. 51.

Только воспитаниемъ женщины можно уничтожить безнравственные взгляды на ея подчиненность въ зависимости отъ низшаго строенія ея организма.

Резюмируемъ теперь все выше сказанное.

Биология пола и законы эволюціи никакъ не доказываютъ низшаго биологического строенія женщины, ни необходимости размноженія.

Производительнымъ факторомъ служить не свойство, а свободный половой отборъ, которому предшествуетъ чувство любви. Въ качествѣ человѣческаго существа женщина имѣть право на полную независимость какъ и мужчина. Свойство пола женщины не можетъ служить помѣхой для свободнаго ея существованія. Вѣками сохраняемая подчиненность женщины есть слѣдствіе злоупотребленія мужчины его эгоизмомъ. Появленіе законовъ только увеличило ея подчиненность. Въ качествѣ человѣческаго существа, женщина имѣть право на самостоятельное развитіе и на свободное распоряженіе собою. Только добровольно можетъ она соглашаться на замужество и материнство, не предоставляя въ замужествѣ преимущественного права надъ собою мужчинѣ. Физиологическая психологія и медицина признаютъ вообще энергическую силу въ цѣломудріи только при условіи воспитанія и правильнаго направлениія этой силы. Она доказываетъ, что цѣломудріе не можетъ считаться факторомъ, разрушающимъ организмъ. Природа живыхъ существъ сама по себѣ въ этомъ случаѣ не уступитъ свои права.

Наконецъ ничѣмъ нельзя оправдывать распущенности мужчины особенно въ виду требованія цѣломудрія отъ дѣвушки и женщины.

Женщина имѣть права личности для того, чтобы служить только интересамъ вида и увеличенія потомства.

Значеніе женщины длярасы какъ матери влечеть за собою отвѣтственность и страданія иного порядка, чѣмъ размножительницы рода только при посредствѣ мужчинъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что она имѣть всѣ права самостоятельной личности.

X.

Мы стоимъ за преобладаніе соціального духа въ воспитаніи дѣвушки.

Современное воспитаніе ограничивается образованіемъ. За послѣднее время образованіе сдѣлало значительные успѣхи и привело къ надорванности. Достаточно обратиться къ представляемымъ здесь даннымъ Н. Маріон, чтобы убѣдиться въ этомъ. Результатомъ этого переутомленія является интеллектуальное убожество женщины, такъ ярко описанное Henry Bérenger.

Къ услугамъ образованія женщины предоставлены различныя среднія и высшія школы, но нѣтъ ни одного учрежденія, гдѣ бы женщина могла получить правильное нравственное и соціальное воспитаніе. Только это воспитаніе остается въ полной зависимости отъ обычаевъ, условностей моды и нравовъ каждой семьи.

Что же можно сказать послѣ этого о воспитанії? Какъ повлиять на существующіе взгляды? Неоспоримо одно, что среди педагоговъ-классиковъ: Fénelon, m-me de Maintenon, m-me de Sévigné—говорившей о необходимости „быть привлекательной и въ 200 лѣтъ“, m-me Necker и др., конечно m-me Roland и m-me d'Epinay были революціонерами по ихъ времени, но влияніе ихъ осталось какъ-то незамѣтно¹⁾.

¹⁾ См. Gréard: *L'éducation des femmes par les femmes*, Hachette, 1897.

Позже явился Dupanloup со своими требованиями, какъ и Fénelon желавшій поменьше науки для женщины. Мишеле и другіе пытались установить взгляды на воспитаніе женщины. Ихъ учение, какъ, напримеръ, J Simon можно выразить одной фразой, сказанный Мишеле: „женщина погибаетъ, не имѣя своего очага и покровительства“¹⁾.

Крайняя теорія Руссо пугала даже его послѣдователей. Поученія Руссо принесли неисчислимый вредъ женскому вопросу. Большинство людей повторяютъ его мысли, не замѣчая ихъ вреда. „Женщина создана для того, чтобы нравиться... зависимость ея естественна и есть ея доля... все воспитаніе женщины должно быть согласно ея зависимому положенію отъ мужчины“. Руссо хотѣлъ, чтобы женщина, притомъ не научившаяся мыслить, поучалась отъ „отца, мужа и церкви“. Идеаломъ женщины для Руссо была куртизанка. Его теорія принесла свои плоды. Истинныя достоинства женщины попирались благодаря такимъ позорнымъ понятіямъ. Въ словахъ Mme Roland: „Мы женщины полезнѣе нашими добродѣтелями, чѣмъ нашими познаніями“ звучитъ несогласіе съ взглядами Руссо. Добродѣтель не возможна, если женщина занята только тѣмъ, чтобы нравиться²⁾.

Однимъ словомъ знаменитости не разрушили проблемы о воспитаніи девушки, и она требуетъ иной разработки. Современные психологи, какъ и H. Marion, обошли нравственную сторону воспитанія. Сущность воспитанія видна станетъ только при окончательномъ признаніи свободы личности женщины. Это именно говорить и Ch. Secrétan. Въ основѣ его

¹⁾ Michelet: *La femme*, p. 63, 119.

²⁾ Voir pour ces diverses citations le volume cité de Gréard: pp. 222, 226, 228, 340.

мысли о правахъ женщины нѣтъ сомнительного понятія о нравственности, встрѣчающагося у большинства феминистовъ и писателей, съ другими взглядами которыхъ мы согласны. Считать утѣхи жизни ея цѣлью и требовать эманципаціи женщины только ради этихъ утѣхъ равносильно разрушенію съ одной стороны того, что созидается съ другой¹⁾.

Необходимымъ является слѣдующее: пересмотръ учебныхъ программъ съ цѣлью ихъ облегченія. Существующія программы учебныхъ заведеній отнимаютъ все время учащейся и не даютъ ей возможности заниматься гигиеной, общественными вопросами, хозяйствомъ, между тѣмъ какъ все это необходимо для нея. Нужно ввести въ программу пре-

¹⁾ Новаковъ исправилъ и усердно поборялъ права женщины напечатавъ свое сочиненіе: *L'affranchissement de la femme* (Alcos 1903) ошибочными сужденіями и положительными софизмами. Онъ не перестаетъ говорить намъ о любви и въ то же время не объясняетъ, что онъ понимаетъ подъ словами „любовь“. Думая, что онъ этихъ словъ называетъ сексуальный инстинктъ. Такимъ образомъ, нравственная основа его мыслей очень излечена: „наслажденіе есть цѣль жизни“, но его мнѣніе онъ находитъ, что гѣвшій можно сказать то же что и юношѣ: „надо вользоваться молодостью“ (p. 100). Онъ признаетъ существованіе въ наше время и полигаміи и полигандрии. Такъ должно быть безъ лицензійного прикрытия, какъ это существуетъ (p. 101). Онъ допускаетъ возможность для женщинъ вести себя такъ же, какъ ведутъ себя современный мужчина (p. 112). Это Новаковъ называетъ прогрессомъ! Между положеніемъ замужней женщины, имѣющей любовника, и незамужней, имѣющей ихъ, онъ находить большую разницу (p. 117). По его мнѣнію женщина можетъ съ кѣмъ хотеть и когда хотеть пользоваться утѣхами жизни (p. 115). Женщинѣ тогда нечего будетъ „сырвать“, говорить онъ (p. 116). Да и зачѣмъ ей тогда сырвать, когда она можетъ при желаніи порвать свои отношенія (p. 117). Онъ думаетъ, что тогда не будетъ места терапіи, допускаемой теперь по отношенію женщины (p. 117). Выводы его слѣдующие: Женщина, будучи въ правѣ свободно выбирать „всегда возьметъ лучшее“ (p. 121). Онъ вытаскиваетъ доказать намъ, что 20 дѣтей хотя было бы у женщинъ, все равно

подаваніе естественныхъ наукъ для того, чтобы дѣвушка понимала отвѣтственность ея пола¹⁾.

Для воспитанія нравственного облика необходимо преобладающее влияніе семьи. Школы же и курсы должны утверждать принципы общественности равно какъ и по воспитанію мальчиковъ.

Обученіе въ школахъ должно быть совѣтствное. Исключение можетъ быть сдѣлано для предметовъ, относящихся исключительно къ одному полу.

Мы не будемъ здѣсь намѣщать программы общаго обученія дѣвушекъ въ различныхъ классахъ общества и ограничимся только нѣсколькими замѣчаніями по вопросу воспитанія.

Общее образованіе женщины есть конечно одно изъ непремѣнныхъ условій для ея самостоятельности въ жизни. Конечно материнство требуетъ отъ нея большихъ обязанностей, основою которыхъ, конечно, должна быть свобода, а не угнетеніе.

Идеаломъ всякой дѣвушки должна быть „само-

они будуть изъ прекрасныхъ отношеній съ 20 отцами (р. 160). Онь находить, что хорошо должно быть все „по влеченію сердца“ (р. 171). Признаніе этой системы положить конецъ продолженной любви“ (р. 180). Мы отказываемся признать разсужденія г. Новикова, хотя и не можемъ отрицать некотораго значенія за его сочиненіе. Мы не можемъ согласиться съ его теоріей свободной любви, которую мы строимъ изъ иной основы и иной нравственности, чѣмъ видимъ у него. Мы хотѣли бы только, чтобы г. Новиковъ не обобщалъ, говоря (р. 134) „все наши скандальное „воды“ опредѣляютъ взгляды феминистовъ“. Это уже абсолютно невѣро.

¹⁾ Вопросъ этотъ разбирался на Conférence internationale théologique de Bruxelles (Septembre 1902). Въ воспитаніи и обученіи во вопросѣ взаимоотношений половъ мы исходимъ изъ общихъ явлений въ оплодотвореніи растеній. Мы противъ свѣтскаго воспитанія, которое конечно трудно приговаривать къ общимъ требованиямъ культурной жизни. Съ выводами доклада съгласилось большинство членовъ конференціи. (*La morale intersexuelle et le péril féminin*, édité par Agejez à Bruxelles, Genève, Kending).

помощь“ и полная независимость отъ замужества. Дѣвушка со средствами также должна видѣть цѣль жизни въ труда смотря по призванию каждой. Надо, чтобы способности дѣвушекъ, воля ихъ, знанія все было направлено къ общеполезной практической дѣятельности. Только при такихъ условіяхъ дѣвушка станетъ „свободной личностью“.

Существуетъ мнѣніе, по которому состоятельная дѣвушка не должна работать, чтобы не отбивать работы у болѣе бѣдной. Это мнѣніе не правильно. Всякое новое дѣло создаетъ въ свою очередь другое, и участіе состоятельныхъ дѣвушекъ на обширномъ полѣ труда будетъ служить только средствомъ сближенія классовъ и можетъ также содѣйствовать улучшенію условій жизни женского пролетариата.

На образованную женщину еще и въ наше время косо смотрѣть въ нѣкоторыхъ кругахъ общества. Слѣдующее выраженіе одного современнаго журналиста характеризуетъ взгляды большинства на образованную женщину: „три четверти потерянныхъ женщинъ обязаны своимъ паденіемъ образованію, которое сбиваетъ ихъ съ пути“¹⁾. Конечно, среди потерянныхъ женщинъ найдутся и съ какимъ-нибудь образовательнымъ цензомъ, доведенный до этого положенія нуждою. Это можетъ только доказывать, что полученное ими образованіе не достигло цѣли или было дурно направлено. Нелѣпо было бы утверждать, что образованіе именно сбиваетъ съ правильной дороги. Авторъ, котораго мы цитировали, признаетъ только одинъ идеалъ женщины: „чистый дѣствственный обликъ, вызывающій поклоненіе“²⁾.

¹⁾ Hugues-le Roux: Nos filles, p. 64.

²⁾ Hugues-le Roux: Nos filles, p. 102.

Знаніе, правильно усвоенное, служить воспитывающимъ средствомъ¹⁾.

Въ воспитаніи дѣвушки не должно преобладать обученіе „нравиться“ мужчинамъ, но развитіе интеллектуальныхъ способностей для достиженія равенства съ ними и полной независимости отъ нихъ.

Наконецъ „*dans la femme du talent un homme est caché*“²⁾. Даже легкомысленной и посредствен-наго ума женщинъ образованіе можетъ помочь установить товарищескія отношенія съ мужемъ, понять и сочувственно относиться къ его общественной дѣятельности, а не тормозить ее, какъ это дѣлаетъ масса женщинъ. Участіе и пониманіе женщиной соціальной дѣятельности мужа должно быть необходимымъ дополненіемъ къ семейнымъ радостямъ.

Говоря все это, мы и не думаемъ требовать для женщины одинаковой съ мужчиной соціальной дѣятельности. Ея дѣятельность будетъ выражаться въ другой формѣ. Мы требуемъ для женщины права и возможности достичь всякой самостоятельной дѣятельности, сообразно ея наклонностямъ и способностямъ. Кромѣ того мы убѣждены, что невѣжество женщины всегда будетъ служить причиной семейного разлада. Мужчина какъ эгоистъ и плохой психологъ сможетъ улучшить свои взгляды и характеръ при условіи постояннаго интеллектуального обще-нія со своей подругой жизни. Онъ не долженъ чуждаться ее, жить обособленно, какъ многие мужчины живутъ въ семье, разрушая ея сердечное основа-ніе, составляющее сущность семьи. Съ точки зрѣнія соціальной пользы надо покончить съ лицемѣ-ріемъ въ области воспитанія и устраивать совмѣст-

¹⁾ H. Marion: *Education de nos filles*, p. 349.

²⁾ Secrétan: *Le droit de la femme*, 148.

³⁾ Id. Ibid. p. 56.

ные курсы для молодежи, образовательные прогулки, спорты и игры. Дѣвушкѣ нужно предоставить большую свободу для того, чтобы она сама научилась руководить собою и контролировать себя, и самодѣятельность дѣвушки будетъ имѣть хорошее влияние на юношей. Только находясь въ обществѣ женщины, мужчина научится уважать ее. Опасность старыхъ методовъ воспитанія еще важиѣ, чѣмъ тѣ случайности, которыя могутъ произойти при совмѣстномъ воспитаніи.

Съ точки зрѣнія соціального альтруизма дѣвушка не должна бояться узнавать о человѣческихъ несчастьяхъ и горѣ¹⁾ и должна по мѣрѣ силъ работать на пользу другихъ, что поможетъ ей не сосредоточиваться на себѣ и на мысли о замужествѣ. Дѣвушка должна идти одна свободно, безъ страха туда, где нужна ея помощь и трудъ. Надо пріучать дѣвушку выходить одну и не внушать ей обычныхъ предосторожностей: сюда можно идти, туда нельзя.

Въ отношеніи ея будущаго ей надо внушать, что она предназначена быть самостоятельной жен-щиной, но не родилась для того, чтобы выйти непремѣнно замужъ. Нужно говорить ей о цѣломудріи какъ о великой добродѣтели.

О бракѣ дѣвушки нужно говорить, что онъ долженъ быть свободной ассоціаціей разныхъ людей, причемъ необходимо знаніе жизни, серьезное чувство любви и довѣрія между выбирающихъ другъ

¹⁾ „Я беру ее съ собою и скѣло показываю ей слезы людскія, я ей показываю жизнь, какъ она есть, безъ прикрасъ и говорю смѣ-три, дни мое, вотъ она дѣйствительности.. Надо уже обладать бол-шымъ запасомъ эгоизма, чтобы жить въ метахъ о личной идеалѣ, увидавъ какъ много въ жизни людскаго горя“... Michelet. *La femme*, p. 185.

друга людей и что безъ этихъ условій бракъ будеть только замаскированной проституціей.

„Въ наше время дѣвушки покупаютъ себѣ мужъ“¹⁾, говоритъ Secrétan. Кажется, дѣйствительно, что все современное воспитаніе клонится къ такой покупкѣ. Такимъ образомъ мы готовимъ изъ нашихъ дочерей современныхъ женъ со всѣми ихъ недостатками. По правильному замѣчанію Secrétan „мы смотримъ на современные законы объ обязанностяхъ супруговъ какъ на способъ обычной тираніи“²⁾.

Женщину безъ образования и способностей къ самостоятельной жизни никогда не будуть уважать. Такъ вотъ должны говорить всѣ матери своимъ дочерямъ, ожидающимъ замужества. Обыкновенно мать свободно вздыхаетъ, когда дочь пристраивается.

„Счастье въ бракѣ можетъ быть при условіи уваженія къ вступающей въ бракъ дѣвушкѣ... чѣмъ подготошеніе будуть дѣвушки къ самостоятельной безбрачной жизни, тѣмъ счастливѣе окажутся они въ замужествѣ“³⁾. Таково наше убѣженіе. Знаніе жизни, требующееся для замужества, также необходимо и въ безбрачной жизни. Знаніе хозяйства, знакомство съ гигіеной, уходомъ за дѣтьми, понятіе о психологіи и о подачѣ медицинской помощи одинаково нужно дѣвушкѣ и замужней женщинѣ. Образованныя матери только будутъ полезны человѣчеству.

Дѣвушка или женщина, не имѣющая своихъ дѣтей, всегда могутъ найти себѣ полезное дѣло на пользу общества, часто недоступное для женщины, обремененной семьей.

Свободная женщина можетъ гордиться возмож-

¹⁾ Ch. Secrétan: *Mon utopie*, p. 226.

²⁾ Id: *Le droit de la femme*, p. 84.

³⁾ Id: *Ibid*, p. 89.

ностью протягивать руку нуждающимся въ ея помоши. Кроме того на свѣтѣ такъ иного дѣтей сиротъ! Бездѣтнымъ матери могутъ найти благороднѣйшую дѣятельность въ жизни „съяніе добра въ семье“¹⁾.

По общепринятыму понятію название старой дѣвушки звучить порицаніемъ, между тѣмъ какъ оно должно бы быть почетнымъ. Если уже не молодая дѣвушка сбивается съ пути, то это только благодаря полученному ею ложному воспитанію. Наше современное общество положительно беззравственno въ своихъ сужденіяхъ. Выходитъ, что цѣломудріе осмыкается, материество порицается. Въ бракѣ такъ же какъ при разводѣ законъ вмѣшивается въ интимную жизнь и решаетъ вопросы, трудно разрѣшимые со стороны закона.

Однимъ словомъ, „дѣвушка въ клѣткѣ на утиху толпы ярко характеризуетъ современную нравственность“²⁾.

Общество выражаетъ презрѣніе къ старой дѣвушкѣ, потому что она чаще всего хотѣла быть самостоятельной женщиной, презрѣніе къ дѣвушкѣ матери, презрѣніе къ проституціи, существующей между тѣмъ во всѣхъ странахъ, и вотъ такова существующая нравственность взаимоотношеній половъ. Женщина должна возстать противъ всѣхъ этихъ заблужденій. Громадная работа предстоитъ тѣмъ изъ женщинъ, которыя почему-либо не имѣютъ домашняго очага и на которыхъ не лежать обязанности матерей. Ихъ соціальная отвѣтственность увеличивается именно отъ ихъ независимости. Успѣхъ женщинъ, взявшихъ на себѣ великую соціальную

¹⁾ Revue de Morale Sociale. Juin 1900, p. 151. (См. Naville, op. cit., p. 127.)

²⁾ Secrétan: *Le droit de la femme*, p. 82.

обязанность содействовать обновлению и возвышению своихъ несвободныхъ сестеръ, будеть служить имъ цѣлью и утѣшениемъ въ жизни.

Въ отношеніи гражданскихъ правъ женщина также должна сознавать свое право.

На разводѣ приходится смотрѣть какъ на грустный коррективъ, но, все же, необходимый при законѣ неразрывности брака, служащаго нерѣдко причиной порабощенія совѣсти закономъ.

Пора понять необходимость пересмотра закона о бракѣ, который долженъ быть только подтвержденіемъ извѣстнаго положенія, но отнюдь не неразрывнымъ контрактомъ. Законъ не можетъ поддерживать вѣрность въ бракѣ.

Относительно дѣтей преимущественное право должно принадлежать матери.

Женщинѣ внушаютъ понятіе о супружеской невѣрности какъ о незначительномъ проступкѣ, допускаемомъ закономъ. Наконецъ, при выходѣ замужъ молодая девушка никогда почти не знаетъ о предстоящей для нея отвѣтственности взаимоотношеній въ семье. Предразсудки мѣшаютъ въ этомъ случаѣ подъ видомъ охраненія душевной чистоты девушки.

Если бы съ дѣтства сообщали девушки необходимыя знанія по биологии и объясняли бы правильно причины жизненныхъ явлений, то она только сознательнѣе относилась бы къ жизни, нисколько не теряя отъ этого чистоты душевной.

Было бы ошибочно предполагать, что женщина съ свойственной ей чуткостью пройдетъ мимо шероховатостей жизни, не замѣтивъ ихъ.

Если бы отъ нея не скрывали оборотной стороны жизни и давали бы ей сознательно относиться къ окружающему, то она смотрѣла бы на жизнь правильнѣе и легче справлялась бы съ ея лишеніями и

требованіями. Дѣвушка должна понимать, что она не можетъ относиться къ своему будущему ребенку какъ къ куклѣ и что она до некоторой степени приноситъ себя въ жертву будущему поколѣнію.

Наконецъ надо учить ее съ состраданіемъ относиться къ потерянной женщинѣ — жертвѣ распущенности мужчинъ, подавая ей руку помощи. Она конечно встрѣтитъ въ жизни много „внѣбрачныхъ“ дѣтей, женщинъ, торгующихъ своимъ тѣломъ, услышитъ о существованіи домовъ, где юноши „получаются жизни“. Увидитъ она также не разъ, какъ мучаются женщины въ секретныхъ кабинетахъ лечебницъ, проклиная ужасную болѣзнь. Часто пригодятся ей въ жизни знанія для того, чтобы быть полезной и не осуждать.

* * *

Подчиненности женщины долженъ прийти конецъ.

Мы хотимъ видѣть независимую женщину, во всѣхъ отношеніяхъ „женщину способную на самостоятельную жизнь“, освобожденную отъ унизительной обязанности служить только инстинкту¹⁾.

Молодая девушка должна готовиться быть женщиной — самостоятельной личностью, а не женою только.

Она должна знать, что такое жизнь и что ее ждетъ въ ней.

У нея есть право на знаніе жизненныхъ законовъ.

Традиціонное утаиваніе отъ нея ея правъ есть злоупотребленіе ея довѣріемъ къ мужчинѣ и соціальнымъ преступленіемъ въ отношеніи ея.

¹⁾ По вѣрному замѣчанію M. L. de Foyet въ его соч. *L'Avenir sexuel* (Revue feministe, 1897).

Прогрессъ человѣчества положительно требуетъ полной самостоятельности женщины и признанія за нею всѣхъ ея правъ.

Женева.

A. Де-Морсье.

Единогласно принятное постановленіе Международной Конференціи въ Брюссель по вопросамъ гигиены и нравственности.

(Сентябрь, 1902).

Оно выразилось въ признаніи необходимости обратить вниманіе педагоговъ и учителей на рациональную постановку воспитанія и обученія по вопросамъ взаимоотношеній половъ. По даннымъ, доставленнымъ съездами, избранная комиссія составить указатель методовъ воспитанія, возможныхъ для применения во всѣхъ странахъ.

Подписали: Louis Frank (Брюссель).
Профессоръ Neisser (Берлинъ).
Докторъ Fiaux (Парижъ).
A. Де-Морсье (Женева).

М. В. ПИРОЖКОВЪ и К°

Слб., в. О., з. л., х. 13

(«Литературная Конная Лавка»).

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

1902—1904 гг.

Литературный и Публицистический Отдѣль.

АНДРЕЕВСКІЙ, С. А. *Литературные очерки* (3-е дополненное издание «Литературныхъ чтений»).

Содержание: Поззія Баратинскаго.—«Браты Караваевы».—Всеволодъ Гаршинъ.—О Некрасонѣ.—Лермонтовъ.—Изъ мыслей о Львѣ Толстомъ.—Тургеневъ.—Городъ Тургенева.—Гон Де-Моиссанть.—Книга Башкирцевой.—Къ столѣтію Грибоѣдова.—Вырожденіе римъ.—Театръ молодого юна.

Слб. 1902 г. 1 р. 50 к.

БОРОЗДИНЪ, А. К. *Литературные характеристики. Девятнадцатый векъ.* Томъ I. Слб. 1903 г. Съ 8 портретами. 1 р. 75 к.

Содержание: Главные направления русской литературы начала XIX столѣтія.—Литературные и общественные взгляды Каракозина.—Романтизмъ.—Поззія В. А. Жуковскаго.—Крыловъ и Грибоѣдовъ.—Воспитательное значение поэзіи А. С. Пушкина.—А. С. Пушкинъ и поэзія действительности.—Поэзія «прикладной скорби» двадцатыхъ годовъ.—Критические обзоры А. А. Бестужева.—Журналистъ двадцатыхъ годовъ.—Поззія М. Ю. Лермонтова.—Развитіе взглядовъ Гоголя на творчество.—Дельвінъ, Янкіевъ и Баратинскій.—Трудъ В. И. Семенского по истории крестьянского вопроса въ Россіи.

БЪЛОЗЕРСКІЙ, Н. (Ив. Порошинъ). *А. И. Герценъ, какъ публицистъ.*
Слб. 1904 г. 60 к.

Мельгюоръ-де-ВОГЮЭ. *Максимъ Горький.* Произведенія и личность писателя. Съ портретомъ. Переводъ А. Б. Ф.
Слб. 1902 г. 25 к.

ГИППУСЪ, З. (Мережковская). *Третья книга рассказовъ.*

Содержание: Сумерки духа.—Кабанъ.—Комета.—Слишкомъ рано.—Святая плаТЬ.—Святая кровь.
Слб. 1902 г. 2 р.

ГОЛЬДШТЕЙНЪ, И. М., доцентъ Царскосельскаго Университета. *Статистика и ея значеніе для современнаго общества.* Слб. 1904 г. 25 к.

ГОРИНЪ, Н. Основная идея произведений Максима Горькаго. Съ портретомъ. Слб. 1902 г. 30 к.

504
М. В. ПИРОЖКОВЪ

Соб., В. О., 2 яз., д. 13

(„Литературная Книжная Лавка“)

Дѣтскія книги

Собственныя изданія:

№ 1. ГАЛИНА, Г. Сахарный принцъ и практическая принцесса. Сказка для маленькихъ дѣтей. Спб. 1904 г. 1 р. 25 к. Роскошно-иллюстрированное изданіе.

№ 2. " Сказки. Спб. 1904 г. 2 р. 25 к. Роскошно-иллюстрированное изданіе.
Сообщаемъ: Кто она? — Вербный червикъ. — Красное лицо. — Бакъ федъ познакомилась съ человѣкомъ. — Розовые очки. — Узнаніе любовочки. — Изумрудъ — золотое сердце. — Какъ лягушонокъ путешествовалъ. — История одного близнеца. — Сѣйчайший чоловѣкъ. — Левъ и Милка. — Василькия лягва. — Три сестрицы. — Зола рѣдкыя. — Камелія баба. — Голубой огурекъ.

№ 3. МАЛО, Гекторъ. Приключения Ромена Кильбры. Переводъ съ франц. Е. И. Борхсесиусъ. Со многими иллюстраціями. Спб. 1904 г. 1 р. 50 к. Въ роск. перепл. 1 р. 75 к.

№ 4. М-те ФЕРДИНАНДЪ ЛЕ-РУА. Сынъ адмирала. Переводъ съ французскаго Е. А. Нель. Со многими иллюстраціями. Спб. 1904 г. 1 р. 50 к. Въ роск. перепл. 1 р. 75 к.

Изданія, приобрѣтенныя полностью:

ПОЗНЯКОВЪ, Н. И. Разсказы. (Для школы и народа).

1) Вѣтка. — Сугета. Спб. 1902 г. 5 к.	5) Ножинакомъ. Спб. 1902 г. 5 к.
2) Дѣвъ милостыни. Спб. 1902 г.	6) Первый визитъ. Спб. 1902 г.
5 к.	5 к.
3) Заломъ. Спб. 1902 г. 5 к.	7) Переодохъ. Спб. 1902 г. 5 к.
4) На бланность. Спб. 1902 г. 5 к.	8) Револьверъ. Спб. 1902 г. 5 к.

Допущены Особыя Отдѣлъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія изъ бесплатн. зародн. читальни въ библиотеки.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платить

КНИГОизДАТЕЛЬСТВО М. В. ПИРОЖКОВА

(СПБ., Вас. Остр., 2 лин. д. 13)

Мельхiorъ-де-ВОГЮЭ. Максим Горький. Прониздѣнія и личность писателя. Съ портретомъ. Переводъ А. Б. Ф. Спб. 1902 г. 25 к.

ГОРИНЬ, Н. Основные идеи произведений Максима Горькаго. Съ портретомъ. Спб. 1902 г. 30 к.

ЛАВРИНОВИЧЪ, Ю. Н. (Надеждинъ). очерки французской общественности. Спб. 1903 г. 1 р. 25 к.

Содержание: I. Журналистика и журналистика.—II. Работы союза.—III. Архив просвещенія.—IV. Демократизация науки.—V. Заботы о будущемъ человечества.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ДѢЛО. Сборникъ Спб 1902 г. 2 р. 25 к.

Содержание: Евг. Чарківъ. На дворѣ во флагахъ. Бывшіе корифеи, поставленные на московскіхъ и петербургскіхъ театрахъ. Синтаксъ. Шансія скіапедія. Смилогоноресія.—Евг. Тарас. Изъ истории общественности въ Россіи.—Тань. На красномъ замкѣ. Но-востокъ.—А. М. Вербовъ. Смилогоноресія.—В. Богунарей. Демоб-ристъ-литераторъ Александръ Осиповичъ Корниловичъ.—В. Вересаевъ. На астрагалѣ. Эсмоізъ.—С. Булгаковъ. Василевъ. Достоевскій, Вл. Соловьевъ и Толстой. Параллели.—А. Лукьяновъ. Смилогоноресія.—В. і. Дмитріева. Велікія. Райская.—Николай Берднеръ. Изъ фило-софіи трагедіи. Морицъ Мендересъ.—Вас. Брусовъ. Швейцар гита-ра. Размозъ.—Галика. Смилогоноресія.—Синтаксъ. Атаманъ. Размозъ.—З. И. Максимъ Горький въ иностранный драматикъ.—Тань. Смилогоноресія.—Иванъ Козинъ. Два очерка: 1) Ка-жинъ, 2) Дан-дышъ.—Иванъ Странникъ. Изъ настроений современной французской литературы.—Вл. Мурзакъ. Райская.—Проф. Евг. Анчевъ. Вальтеръ Моррисъ и его утопический романъ.

МЕРЕЖКОВСКІЙ, Д. О. Л. Толстой и Достоевскій. Т. I. Жизнь и творчество. Спб. 1903 г. 2 р. Т. II. Религія. Спб. 1903 г. 3 р.

ПЕЛЬТАНЪ, Камиль. депутатъ. Исторія Франціи отъ 1815 года до нашихъ дней. Иллюстрировано 7 рис. и 78 портретами. Спб. 1903 г. 1 р. 25 к.

ЯКИМОВЪ, Василій. По сѣдамъ голода. (Изъ воспо-мнаній). Спб. 1903 г. 1 р.

Очень соответствующе рекомендуется журналомъ „Рус-ское Бонапартъ“ (1902 г. XII).

и **Безъ хлѣба насущнаго.** Разсказы. Спб. 1904 г. 1 р. 25 к.

Содержание: Неизбывный прошवтъ.—Въ огнѣ сожительства.—Безъ хлѣба насущнаго.—Мамку покляузъ.—Въ стогѣ.—Долгъ.—„Бе-зъ хлѣба голода“.—Луда.—Труси.—Измы.—Съ большой совѣтскою.—„Артисты“.—„Скука ради“.—Въ изгнаніи голода года. (На забро-шенномъ хуторѣ.—Съ хорошикомъ хлѣбомъ.—Антихристова помощь.—Бешенохвое сердце.—Дѣл измы.—Въ дорогѣ).

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ